

Михаил Стеблевец
В тихой комнате

Михаил Стеблеу

В тихой комнате

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Михаил Стеблевец, 2019

Тончайшее чувство одиночества и паутина социальных связей. Как сохранить в этом себя, Вы узнаете из повести молодого и талантливой автора. Ему семнадцать лет. Многие ли способны в этом возрасте показать нежность и любовь. Чувствительность высоких вибраций любви и чувственность юности. Боль и счастье. Эта температура молодости, которую теперь надо поддерживать всю жизнь. Легко ли это? Время покажет. Жизнь долгая, но у нас нет времени ждать. Не ждите и Вы.

18+

ISBN 978-5-4493-2182-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

[В тихой комнате](#)

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Эпилог](#)

Я уже не помню, с чего всё начиналось...

Предупреждение:

Данное произведение не является высокой литературой и не несёт в себе цели кого-то обидеть или оскорбить чьё-либо чувство прекрасного. Автор — человек, и в данном тексте могут содержаться мысли, не совпадающими с вашим мировоззрением и физическими константами вселенной.

Все совпадения с реальными или воображаемыми людьми считать злой волей автора.

Значок "~" используется, когда в повествовании идут мысли главного героя. Рекомендую прослушивать с саундтреком, подобранным мной. Советую поставить режим воспроизведения на «повтор» и включать нужное при появлении в повествовании строки {<<название трека>> <<номер трека>>}.

Приятного прочтения.

Пролог

{«Marilyn Manson — If I could be your vampire» prologue1}

День не задался с самого начала. Пролитый на брюки кофе, закрывшая перед моим носом свои двери маршрутка, и, как следствие, нагоняй от начальства за опоздание. И тут, неожиданно для всех, высокопоставленная мадам, к которой я с самого устройства на работу питал некие симпатии, начала проявлять ко мне знаки внимания и всячески флиртовать. Я решил не включать умника и не думать, с чего вдруг такие перемены в отношении ко мне, а развивать «знакомство». Роковая ошибка. В тридцати метрах от выхода меня поджидали двое амбалов. Я понял, кого именно они караулили, когда они угрожающей походкой направились к моей персоне. Понятно, к чему всё идет. Зажигалка удобно ложится в руку, и вот я несусь на встречу двум утыркам.

Внесу немного ясности в контекст и расскажу все с самого начала.

Я был обычным мальцом, вполне себе здоровым, у меня были родители, друзья во дворе, старший брат Семён, хоть и задиравший меня изредка, но все-таки мне казалось он меня любил. Сложно сказать, в какой момент всё пошло не так, но, думается, что первой зарубкой на древе моей жизни стал развод родителей. В мои восемь лет это стало для меня ударом. Я остался с мамой. У меня просто не было выбора. Я винил ее в уходе отца. Она не смогла удержать самого близкого человека, не давала даже с ним видеться. О причинах она упорно молчала.

Я подрос, окреп и утопил боль в реке времени. Мы жили спокойно. Я ходил в школу, мама на работу. Денег было мало, но на основные нужды хватало. Когда мне исполнилось шестнадцать, я сам начал приносить деньги: с работой помогла мама. Пришлось, правда, уйти после окончания десятого класса.

Но потом судьба поняла, что я оклемался, и решила еще раз ударить в солнечное сплетение. На этот раз она использовала пьяного водителя на девятке, влетевшего в нашу машину. Как понимаете, это не могло закончиться хорошо. Нам с братом повезло, хотя с какой стороны посмотреть. Он сидел за рулем япошки, слева его жена, сзади мы

с мамой. Я радовался, потому что все прислушались к моей идее о поездке в аквапарк. Брат отделался сотрясением, во всяком случае, внешне, а я парой ушибов на теле и рваной раной на душе. Мама погибла.

Как чуть позже оказалось, моего брата это сломало. Он жил тенью себя прежнего, срываясь на мне и обвиняя во всех проблемах. Я понимал его, поэтому не сопротивлялся побоям и истерикам. Но со временем даже это перестало вызывать в нем эмоциональный отклик. Он не жил, просто существовал, понимая, что до совершеннолетия я без него просто не доживу. Впрочем, он нашел выход: ушел в карьеру и перестал думать о чем бы то ни было другом. У нас в бюджете начали появляться деньги, хотя я и понимал, каким путем они заработаны: брат принес в жертву, ни много ни мало, но свою душу.

Депрессия мне знакома не по наслышке. Я знал ее суть. Она была моим спутником всю сознательную жизнь. Чувство апатии, накатывающее волнами, не спутать ни с чем. Еще пару мгновений назад все было хорошо, и ты возвращаешься с прогулки, и рядом с тобой дорогие тебе люди, и ты полон радости, но вдруг чувствуешь, что тебя начинает засасывать. Хотя казалось бы, почему? Пару мгновений назад всё было нормально, но внезапная жгучая боль начинает проедать изнутри, с каждой секундой всё сильнее, и единственное, что хочется сделать, это свернуться калачиком и тихо заскулить. Я пробовал выговариваться, не держать всё в себе, из-за чего все анонимные чаты были мне близкими друзьями. Но это лишь на время заглушало пустоту и грузило моих собеседников, так что я со временем отказался от этой затеи. Вы скажете, мол, а пить не пробовал, батенька? Пробовал, хорошим не закончилось. Любой, кто пробовал пить в таком состоянии, не даст мне соврать: лучше, мягко говоря, не станет. Хорошо если получится отвлечься, тогда остаток вечера ты проведешь весело, если же нет, то всё станет стократ хуже. Есть вариант напиться до потери рассудка, я им не брезгую в самые плохие часы: щёлкаешь выключателем питания на системнике, вынимаешь симкарту с батареей из телефона, наливаешь чего покрепче и пускаешься в марафон.

Что и говорить, я даже завел себе внутреннего собеседника. Тот голос, что иногда отрезвляет меня, не дает совершить слишком уж

опрометчивых поступков, хотя основное время он выступает в роли совести и обличителя. Я прекрасно понимал, что могу жить счастливо не смотря ни на что, назло судьбе. Ведь проще всего поступать именно так, чтоб они все, блин, подавились и заткнулись. Но сил не хватало даже на это. Я не жил, просто присутствовал в жизни других, и смотрел на то, как горстка дорогих сердцу людей тает на глазах. Не умерли, нет. А стоило бы. Они просто оставляют меня, успокаивая себя тем, что этот парень просто сошел с ума. В итоге не остается никого: брат ушел в работу, «друзья» разошлись кто куда. У всех своя жизнь, свое маленькое счастье, ждущее их дома, с блеском в глазах встречающее их с работы.

Мои попытки заводить отношения всегда заканчивались ничем, так что про любовь я знал только то, что она есть. Только то, что мне рассказывали другие с неподдельными чувствами в голосе. Только то, о чем я читал в бесчисленном количестве романов, где у всех всё заканчивается хорошо. Да только в жизни так не бывает. По крайней мере я этого не встречал. В любом произведении, где основную роль играет химия между двумя личностями, всё обрывается на счастливом моменте: вечер, ты идешь по берегу моря в обнимку с потрясающей и, что главное, любимой девушкой, вы целуетесь, болтаете, а меж тем на горизонте медленно опускаются титры. Да вот в жизни так не бывает. Успел наслушаться. После счастья идет горе. А если не повезет, то быт. Да, самый обычный. Но именно он и ломает людей, любые межличностные отношения. В книгах об этом не пишут потому, что это не интересно. Кому нужно читать про суровые реалии, когда всем необходима вера в чудо, в идеал? Особо наивные дамы в слезах спрашивали у меня: «Почему не может быть, как там? Ведь там так всё хорошо и светло? Почему всё дерьмо?» Дорогая моя, пора взрослеть. И как им сказать, что предназначение дешевых романов в том, чтобы дать тебе веру? Надежду на то, что будет хорошо, на то, что каждый заслуживает счастья. Только это не так.

Бесспорно, вера — одно из главных изобретений и грехов человечества. Так легко верить в любую херню, когда взамен обещают что-то. «Разошли это сообщение десяти лучшим друзьям, а потом сдохни никем». Так легко жить и надеяться, что всё наладится, потому что умные люди в книжке написали. Да, только это легко исключительно в краткосрочной перспективе. Потом приходит

разочарование: бога нет, рассчитывать можно только на себя и свои силы; не из каждой ямы можно выбраться; не каждый найдет свою любовь, свое призвание.

{«Between August and December — Torture» prologue2}

Проснулся от дикой боли в голове. Сходив на кухню за минералкой, я с ужасом начал вспоминать события минувших дней.

Та драка обернулась для меня лучше, чем могла бы, но радость продлилась недолго. На следующий день утром мне позвонил сам Босс, и приказал писать заявление «по-собственному». Я переспросил и получил уверенный ответ: никто не оговорился и никакой ошибки тут нет.

— Но почему, что случилось? — я старался звучать спокойно, но дрожь в голосе меня выдавала.

— «Крупные шишки» тонко намекнули, что лучше бы никто из их ребят не встретил тебя здесь. Мне жаль, — мне показалось, или в его голосе действительно прорезалось сочувствие?

— И мне не стоит даже выплат ждать? — с надеждой спросил я.

— Мне жаль, — уже более строгим басом отчеканил он и, попрощавшись, положил трубку.

«~ Здорово как! ~ подумал я, потирая ушибленный о стену кулак, ~ и как же я проведу весь оставшийся день?»

Весь оставшийся день я провел целуясь в засос с бутылкой Jack Daniels.

~ М-да, полезненько время потратил. Ладно, «погрустили» и хватит, надо думать, чем дальше заниматься, ~ рассудил я, доставая пачку серой смерти. С досадой заметил, что она пуста и надо тащиться в магазин. Все запасы я выкурил еще вчера.

~ М-м, ну что, продолжаем цепочку везения?

~ Сам виноват, никто за тебя их не курил, ~ вяло обвинил Шиза.

~ Доброе утро?

~ Злое. Надо же было так набухаться вчера.»

Глянул в окно и неожиданно для себя осознал, что уже чертов вечер. На славу поспал, ничего не скажешь. Хотя кто знает, когда я ложился... Я накинул пальто и вышел на улицу.

По дороге я думал о будущем. Оно меня всегда завораживало: триллионы вариантов, зависящие от любого, даже самого мелкого события. Слышали про «эффект бабочки»? Он, родимый, всем и управляет. Забавно думать, что, например, пнув этот булыжник, я

могу впоследствии сломать или вознести чью-то судьбу. А то и не одну. Возможно, не пролей я позавчера кофе, я бы не опоздал на маршрутку, из-за чего не привлёк бы внимания начальства и одной конкретной стервы. Забавно, как одна чашка кофе может сместить всё в пластах мироздания.

Так или иначе, надо найти себе занятие на ближайшие пару лет. Может в программисты податься? Да кому я нужен там без среднего образования. Фриланс? Как вариант, но только если совсем денег хватать не будет. Вспомнить азы гитары и начать играть в парках? Слишком долго...

{«Jasper Byrne — Her» prologue3}

«~Так, стоп, что я пол минуты назад подумал? ~ внезапно оборвал я мыслительный процесс, ~ фриланс, программирование... Образование! Пока есть возможность, надо закончить 11 класс. Вечно кататься на шее братца у меня не получится, так что сейчас надо использовать эту возможность с толком. Корыстно как-то прозвучало, ну и пофиг.»

Обрадованный своей гениальной идеей я зашел в ларек, сверкнул небритой рожей, после чего забрал выданное мне никотиносодержащее изделие.

«~ Уж кем-кем, а школьником я давно не был. Такое чувство, что прошла целая вечность, а по факту накапало чуть больше года.

~А что, вдруг найду себе школьницу, которая будет меня холить-лелеять, — эта мысль меня здорово развеселила.

~ Восьмиклассницу какую-нибудь, которая будет в рот тебе смотреть. Ты такой всякую мрачноту рассказываешь, а она такая радостно поддакивает: да, мол, жизнь — ховно! А потом такая будет выкладывать твои потрясающие слова в инстаграм, промеж фоток еды и порезанных поперек вен. И, конечно, она не забудет во всех соцсетях написать, что она теперь не абы кто, а занятая мадам, искренне любящая своего молодого человека!

~М-да, лезет же в голову хрень всякая.»

Открыл дверь в квартиру, разделся и закурил под мирный треск кулеров работающего системника.

Я всегда хорошо подмечал моменты, после которых жизнь не будет прежней. Я понимал, что принятие решение, как и последующее зачисление — как раз этот момент.

Что ж, я не ошибся.

Глава 1

{«Between August and December — Orchid» chap11}

Тьма. Боль. Комната. Тишина. Я. Страдание в ожидании и нерешительности. У меня нет другого выбора, если я хочу помочь. Но стоит ли? Каждый миг ожидания удаляет меня от цели на годы. Как жаль, что я больше не могу ждать от него помощи. Не могу поверить, что иду на это, да еще и во имя...

Сумерки. Я бегу. Не знаю, от кого, не знаю, от чего. Я просто чувствую, что надо бежать, чувствую, что это единственное, что я могу сделать. Чувствую дыхание смерти в спину. Чувствую выгорание самой моей сути. Я вкладываю в ноги столько сил, что само время не успевает за мной. Так надо, так правильно. Каждая минута на такой скорости обходится мне тратой единственной ценности жизни, да еще и в таких космических масштабах, но не только мне приходится платить такую дань. Несусь не знаю куда, тратя остатки жизненных сил в пустых надеждах, что план сработает и не ошибаюсь. Когда-то я помнил, во имя чего мои попытки совершить эту невиданную дерзость, а сейчас нет. Но отступать поздно. Соберись.

Я не чувствую себя, не ощущаю наявивающегося на адреналине двести ударов в минуту сердца, не слышу звуков, не вижу ничего, кроме своей цели, к которой я продолжаю бежать. Иначе нельзя. Не знаю почему, так надо. Сколько я здесь? Не важно. Мир сдался и исчез. То, что нужно. Я почти..

{«Between August and December — Drown» chap12}

Меня разбудил неожиданный треск будильника. Если бы мне некто до этого сказал, что я буду рад этому богомерзкому звуку, я бы плюнул ему в лицо.

«~С-сука, приснится же такое ~ подумал я, поёживаясь от липкого ужаса, который нехотя выпускал меня из своих лап.

~Осознанными снами что-ли вновь заняться? Не очень то хочется, чтобы такая хрень вновь повторилась, — трясущимися руками я достал из тумбочки сигареты и закурил, наконец ощутив себя в безопасности.»

Несмотря на не слишком легкую жизнь, кошмарами я никогда не страдал, что, кстати, странно. Впрочем, никогда не поздно начать.

Времени до школы было еще достаточно, я вчера позвонил туда, мне сказали приходить на следующий день в одиннадцать утра со всеми документами. Я привык вставать на работу в такое время, так что без колебаний согласился.

Многие школьники за такие высказывания закидали бы меня камнями, но мне хотелось в школу. А что, кормят бесплатно, начальство на мозги особо не капает, а выгнать тебя могут только если ты ну совсем откровенный дебил. А я парень не самый глупый, даже любознательный.

«~ Да-а, были времена! Я ведь тебя еще в-о-о-о-т таким помню, — Шица бросил в меня образом мелкого пацана лет двенадцати.

~Брось, тебя еще тогда не было, — не согласился я, — мы одну черепную коробку делим не больше полугода.

~Воспоминания-то общие. И вообще, дай мне побыть умудренным, который решил тебя уму-разуму поучить!

~А если серьезно, что ты думаешь по поводу сегодняшнего сна? — проявил заинтересованность голос

~Э-э, ну... кошмар приснился, почему я должен что-то на этот счет думать?

~Думать ты должен всегда, не зря же гордое звание рационалиста носишь. А если говорить конкретно про данное сновидение, то тебе ничего не показалось странным?

Я в очередной раз за утро впал в ступор.

~Я уже и не помню почти ничего, только какие-то обрывки. Что я мог пропустить, если у нас общие воспоминания? Ты что-то от меня скрываешь? — усмехнулся я, — да и потом, сон и сон, пусть и страшный, почему он должен меня волновать?»

Шица не удостоил меня ответом, поэтому я, допив кофе, встал из-за стола и стал собираться. Надо было одеться поприличней — первое впечатление, это самый главный фактор в получении хороших оценок. Самая верная стратегия в средней школе: сначала ты простой ученик, ничего не понимаешь, но работаешь на слабую, дохлую четверочку. Потом, под конец четверти, когда выставляют оценки, ты выпрашиваешь четверку, с условием, что будешь работать потом. А после выставления желанной четверки ты просто берешь и... работаешь. Не всё время, конечно, хотя бы две четверти, а лучше до конца года. Всё, профит, после данных нетрудных манипуляций

у тебя есть — лояльность данного учителя. Проверено.

Впрочем, чистая и белоснежная как Еmineт репутация мне нужна, год можно преспокойно протянуть при любом раскладе.

«~Ты что?! А вдруг там будет молодая и объемистая преподавательница, у которой есть любимый ученик. Он всегда готовится к ее предмету, сидит за первой партой и так внимательно слушает и смотрит, разве только хвостом не виляет. И она такая: «Дмитрий Ходжаев, пройдите, пожалуйста, на следующий урок в лаборантскую. Мне нужно грядки прополоть».

~Хватит нести чепуху.

~Чем тебя подобный тип Марьянны не устраивает? Эй, там наверху, мне бракованное тело подсунули!

Я оделся и начал собирать сумку.

~Черт, и что там может понадобиться? Это же что-то типа собеседования, да?»

Мне не ответили.

Ну и ладно, возьму по классике: ручку и тетрадь. В конце концов, никто же не говорил, что надо с собой взять.

{«Between August and December — Ripple» chap13}

Собрав немногие необходимые вещи, я проверил, что не опаздываю и вышел на лестничную клетку, где курил мой сосед. Мы как-то выпивали вместе, обсуждали жизнь. Семьянин, работающий в офисе по восемь часов пять дней в неделю, живущий в мечтах о пятнице и пиве под футбол. Умнее, чем кажется на первый взгляд — одним словом, моя полная противоположность.

— Ну, привет, сосед, — обратился он ко мне и повернулся всем телом в мою сторону, — как жизнь молодая?

— Здорова, Колян — улыбнулся я, — потихоньку всё, на учёбу вот собираюсь.

— О, универ — это хорошо, — кивнул он, — жизнь налаживается, я смотрю.

~Ух-у.

Он не в курсе, что я малолетка! Интересно, интересно, не думал на этот счёт. Не только душой, видимо, старею.

— Вроде того. Ты как?

— Как всегда, разве может у меня один день от другого отличаться? — подпустил он грусти в голос.

— И то правда. Слушай, вопросец есть... На сколько лет я, по-твоему, выгляжу?

— Боишься, что бухлице не продадут? — загоготал он, — поздно ты волноваться на этот счет начал, тебе карту постоянного клиента уже должны были выдать.

— И всё-таки? — спросил я, скрестив руки на груди.

— Ну... Года двадцать три, — прекратив ржать ответил наконец Коля.

— Ладно, я пойду, а то тут и до опоздания недалеко.

Мы пожали друг другу руки и разошлись каждый в свою сторону.

«~Жаль его.»

Я был согласен с Шизой. Я стараюсь при любой возможности общаться с этим работягой, чтоб лишний раз напомнить себе, каким я быть не хочу. Он — тот, кем я больше всего боюсь стать. Воплощением рутины и обыденности. Самое плохое, что ему некуда стремиться. Жена, дети, работа. «Всё. Больше тебе ничего не надо», — говорит общество. Поздно гулять, поздно жить. И ведь он далеко не один такой, страна воспитала себе огромную армию послушных роботов, живущих на топливе из догм и правил, которые нельзя нарушать. Страшно, страшно это всё.

За размышлениями я добрался до школы. Ух, одно слово, а сколько различных эмоций вызывает у всевозможных слоёв населения и типов личности. Для интровертов, что вечно изгой класса, это место подобно аду; для экстравертов, любимцев компании, это отдых — там все друзья.

«~Не скажи. Сейчас с этими экзаменами никакой личной жизни. Того гляди для поступления в четвертый класс придется на пальцах доказывать теорему Ферма. Им бы бегать, резвиться, набивать первые шишки, разбрасывать грабли и влюбляться! Какой смысл в детстве, если оно сплошь одна зубрежка? Нечего будет вспомнить».

Я не мог с этим не согласиться. Ладно умняши, те, кому учеба в школе не доставляет проблем, которым это чисто фан.

~Таких грузят на курсах или в спецшколах. Сейчас всё направлено на то, чтобы максимально загрузить учеников. Добавь к этому промывку мозгов через СМИ, уроки православия в школах, запрет на свободомыслие и, в итоге, получишь поколение, прекрасно выполняющее задачи, которые им ставят начальники. Вот, например: Надо учить историю! Как зачем?!

Вы же граждане России, стыдно не знать вехи своей Родины! Простая манипуляция, детям навязывают догмы, даже не объясняя, зачем так, а не иначе...

~Что-то тебя унесло. Нам уже к директору через пару минут, а ты всё глагольствуешь.»

Дверь распахнулась, и из неё донесся громогласный вой секретаря:

— Входите!

Борясь со звоном в ушах, я захожу, превентивно надевая маску прилежного мальчика. Всё-таки важность первого впечатление никто не отменял, хотя, чем чёрт не шутит, вдруг она всё еще тут работает? Надеюсь, её с поста не сместили за это время.

{«Sergey Eybog — Two Glasses Of Melancholy» chap14}

— О! Димчик! Вернулся, блудный сын! Здравствуй-здравствуй, ты проходи, садись, — сказала она, искренне улыбаясь во все тридцать два.

— Доброе утро, — в тон ответил ей я, — рад видеть вас в добром здравии и на посту, — я не слукавил, правда рад.

— Увидела заявку на сайте, подумала: уж не любимый ли мой физгумовец возвращается? Старички все поразбежались уже, — её улыбка несколько потускнела, впрочем, ненадолго, — да ты повзрослел, мужественный такой теперь, не то что наши нынешние оболтусы, — сказала директор и осеклась, вспомнив причину моего скоропостижного взросления.

— Ну что ж, похоже я у вас задержусь, найдется же для меня местечко?

— Что же ты, конечно нет, заранее надо всё! — слукавила она.

— Эх, как жаль! — театрально вздохнул я.

— Ла-адно, найдем местечко, — заговорщически подмигнула она, — только тс-с-с! Никому!

— Хорошо-хорошо, — кивнул я, устав строить из себя актера высшей пробы.

— Завтра, в таком случае, на уроки, — сегодня тебя определим. Ты пока осмотришься, поищи знакомые лица, возьми в библиотеке учебники, благо они общие для всей параллели, и заходи ко мне минут через сорок. Договорились?

— Так точно! — отсалютовал я.

— Из кабинета шаго-ом арш!

Ну я и вышел.

«~Не так уж всё и плохо. Я бы сказал... неплохо?

~Вот уж умеешь ты определения подбирать, дружище. Тебе бы книги писать».

Пока я шел, погрузившись в раздумья и воспоминания, в меня врезалась особь женского пола, сделав неудачную, и неожиданную для нас обоих, попытку свалить меня с ног.

— Ой! Прости, я не специально — отчаянно извинилась девушка.

«Черт, я точно знаю этот голос!»

— Димка, ты что-ли?

При ближайшем рассмотрении этой крайне привлекательной мадамой оказалась младшая сеструля одного из моих бывших друзей. Мы когда-то частенько с ней зависали, я её даже защищал пару раз. Всегда к ней очень тепло относился, как, впрочем, и она ко мне. Не знаю, почему мы не поддерживали общение после разрыва старых контактов, правда не знаю.

— Юлец, ёкарный бабай, какие люди!

После крепких обнимашек полетели расспросы:

— Ты как? Не звонишь, не пишешь, с говнюком-братцем моим еще поссорился, хотя в этом я тебя обвинять не могу...

— Да особо рассказывать нечего, всё по-старому.

— А тут какими судьбами? Дочку из школы забрать решил?

— А! Я ведь поступил сюда.

— Ты? Поступил? Сюда? Ты же вроде умный, зачем тебе наша дыра? Хотя Петровна небось была рада возвращению.

— О, да. Давай опустим подробности с поступлением. Скажем так — так легли карты.

— Что же, дело твоё. Только не забывай про меня, ты знаешь, где меня искать.

— Не забуду, — цокнул языком я, — ты вот тоже мне ничего не писала! — в эту игру можно играть вдвоём.

— Ой, ясно, — цокнула она еще громче меня и, гордо развернувшись, ушла.

~«Ей разве не в противоположную сторону надо было? Впрочем, ладно».

Я взял учебники в библиотеке, зашел к директору и отправился гулять по школе. Сегодня всё еще свободен, так что наблюдения за школьным муравейником доставляют странной формы

удовольствие. Столько у всех дел, столько интриг, столько не выпавшихся лиц, столько боли в глазах многих, сколько счастья, ведь у каждого из них есть своя судьба, свои страдания. Кто-то, спустившись в погреб, отпирает старый медный замок, собирает ствол АК — завтра последний звонок. Кто-то поступит на экономиста, будет работать на нелюбимой работе и будет жить пятницей. Кто-то найдет своё призвание в творчестве, кто-то в любви, кто-то за счет связей будет жить богато и, чего доброго, счастливо. Только вот мне на этом празднике жизни места нет.

Я выхожу в школьный двор, собираюсь было идти домой, но внезапно вижу её.

{«Оххххуmiron — Накануне (minus)» chap15}

* * *

— Привет, ты новенький?

Земля начала стремительно приближаться к моему лицу, сознание отпускает душу в свободный полёт.

Карие глаза, будто заполнены сладким горячим шоколадом, прямые и черные волосы, вздернутый носик, пухлые губы, явные скулы. Прямой взгляд и поставленный голос выдают в ней лидера, а теплая, доброжелательная улыбка отбрасывает на много миль любые мысли о неискренности.

Могу поклясться всем, что у меня осталось, — я знаю её! Пустота не хочет меня отпускать, но у неё нет выбора, лицо чувствует тепло тех самых ладоней с изящными тонкими пальцами и острыми коготками, покрытыми стильным маникюром. Щека начинает ощутимо болеть.

* * *

«~Очнулся?»

— Очнулся? Фух, не пугай так больше, пожалуйста. Может тебе скорую вызвать? — беспокоилась незнакомка.

— Да нет, всё в порядке, давление просто скачет, — мощно соврал я. Она помогла подняться, а я не забыл отряхнуться.

— Как тебя зовут, припадочный? — поинтересовалась брюнетка.

— Дима.

— А я Алиса, приятно познакомиться. Ты, говорят, в наш класс

перешёл?

— Не без этого, да.

— Что же, тогда до завтра! Смотри, не падай больше, а то некому будет тебя поймать! — несмотря на страшную головную боль, я ответил взаимностью на такую милую улыбку.

— Хорошо, пока!

«~А чего это мы так хвостиком машем?»

~В плане? Я что, должен всё время депрессировать?»

Тишина была мне ответом. Ну и ладно, ну и пусть.

Кое-как добрался до дома и отправился в затяжной полет в сторону кровати, наплевав на последствия в виде сбитого в хлам режима.

Со мной что-то происходит.

Глава 2

{«Between August and December — Drown» chap21}

Проснувшись посреди ночи с нереальной головной болью, я осознал всю глубину моей вчерашней ошибки. Черт его знает, вызвано ли моё нынешнее самочувствие инцидентом с потерей сознания, или же сбитым в хлам режимом.

«~ Да ладно, как будто в первый раз.

~Ну, знаешь ли, придавать своему лицу текстуру асфальта как-то ещё не приходилось.

~Не о том думаешь.

~Ты о причинах? Ну, быть может, все мои изгибы со здоровьем, вроде алкогольных марафонов, половины пачки сигарет в день или бессонных ночей аукнулись мне сторицей.

~И всё же странно, что именно голова первой получила под раздачу. Тем паче, произошло сие действие в тот момент, когда ты увидел эту Алису.

~Совпадение.

~Ты что?! Разве не читал р-р-романтические книжки?! Там это кличут: «Любовью с первого взгляда»! Вот оно как!

~Очень смешно. Спустила столько времени и пропитых нервов, вдруг «любовь», да ещё и «с первого взгляда»».

~А ты как думал? Счастье, оно ведь ко всем неожиданно приходит!»

На часах половина четвертого, я решил особо не мудрствовать и просто прогуляться. А что, ночь, тишь, безлюдье... Красота! Музыка в уши, пачка в карман, пальто на плечи — готов к новой порции размышлений. Я думал об этой странной мадам, об Алисе. Неужто и вправду своим появлением спровоцировала приступ? Почему? Понятно, что она красивая, но не только же поэтому? Ещё и днем умудрился проспать пятнадцать часов. Любой, кто пытался спать днем скажет, что это практически невозможно. Утром — легко. Вот если лечь часов в восемь утра, то двенадцать, а то и четырнадцать часов можно проспать легко и без каких-либо проблем. Но так... странно.

«~Точно любовь.

~Заткнёшься ты, или нет?

~На самом деле, у нас есть все предпосылки, чтобы получить проблемы со здоровьем.

~Вот так новости. Что ещё интересного расскажешь?

~Ничего, на уроках физкультуры тебя быстро в форму приведут!

~Держи в курсе».

Я пришел домой и начал собираться. А «пуркуа бы и не па»? До выхода ещё полтора часа, так что вполне успею привести себя в порядок. Побриться, помыться... стоп!

«~Я что, вчера небритый был?! Ох, с-с-а! Ладно, вроде за Йети не приняли, и то хорошо. Или снежный человек лысый?...

~Ммм

~Не комментируй.

~Хорошо-хорошо, как скажешь. Оставляю на твоей совести».

Стрелка за стрелкой. Кажется, разучился рубашки гладить. М-да, значит талант можно пропить — печалька! Ладно, будем учиться заново, на чёрном, в конце концов, всё равно не видно.

Было принято решение убить немного времени разговором с Шизой — настолько мне нечем было заняться.

«~А ты помнишь, как мы с тобой познакомились?

~О, да. Лучший день рождения в моей жизни! Тогда еще только ты сидел в комнате, трезвый, что странно, плакался в никуда о тяжелой своей жизни. Сложно уж припомнить, что случилось в тот раз, наверное, всё как всегда. Помню свисающие ноги, распахнутое окно, едкий дым, вид с девятого этажа, пробирающий до костей ветер и небо цвета прокисшего майонеза, так и манящее кинуться в объятия пустоты. После бесчисленного множества мало связанных не позитивных мыслей наступает мой выход:

~Привет, дружище, не ждал?

Ты даже не сильно удивился мне, что, если честно, даже немного обидно.

Да нет, почему же, вполне вероятный исход.

~Что-то ты какой-то не гостеприимный. Нет бы чаю человеку предложить, он устал небось с дороги.»

— И Правда, чего это я?

Слез с подоконника, осмотрел квартиру и громко, с душой так добавил:

— Добро пожаловать домой!

Я, в свою очередь, в долгу не остался:

«~О, премного благодарю. Но вслух орать совершенно необязательно. Соседи не оценят.

~Да-а, веселое время было, ничего не скажешь. Скучать не приходилось.

~Как будто сейчас сильно хуже. Вон, каку девицу встретил: один взгляд на неё — и ты уже лежишь повержен, вдыхая запах древнего асфальта. Разве скучное событие?

~Долго ещё эту тему форсить будешь? Нет бы по делу высказываться.»

{«Porchy feat. Oxxxymiron — Earth Burns (minus)» chap22}

Дзынь-дзынь

«~Это ещё что такое?

~О, тот самый звук, что в твоём доме звучит реже боя курантов — уведомление тебе пришло, дурень. Видать ты кому-то понадобился, раз соизволили с утра побеспокоить Ваше Высочество.

~Да ну, бред какой-то. Спам небось. Впрочем, не проверю — не узнаю.

~Ух ты.»

Алиса К.

Online

— Привет, контуженный! Ты как? Ждать тебя сегодня или нет? Мы ведь даже толком не познакомились...

— Привет. Хорошо. Отоспался, теперь всё норм. Сегодня буду бодр и весел, отоспался на пол года вперед, а на счёт знакомства: это можно легко исправить.

Алиса К.

Online

— Можно.

— Насчёт сна не зарекайся лучше

— Ну, увидимся... скоро.

Алиса К.

Была в сети минуту назад.

«~Ух ты.

~Я же..

~Заткнись.

~Но..

~Ни слова.»

Должен сказать, что я не полный дилетант в общении с девушками. Кое-какой опыт имеется, правда всё моё прошлое окружение было, гм, так скажем, не самыми приятными личностями. Хорошо, почти всё. Я пытался встречаться с некоторыми мадамами, но ни к чему это не приводило — просто не было ничего большего, чем симпатия. А этого, как по мне, недостаточно, чтобы заводить отношения. Да и мелкие они были, не зрелые. В моральном плане, конечно. Наивные, простые.

Хм, она же ещё потратила время, нашла меня ВК. ЧуднО. Странно. зачем?..

«~Я знаю!

~Тихо.

~Вот однажды терпение моё лопнет, уйду я от тебя. Что тогда будешь делать? Впрочем, не отвечай.»

Смахнув воображаемую слезу, выложил пачку из куртки. Всё равно там не пригодится. Хотя мне уже с трудом представлялось, что конкретно там может пригодиться, к чему стоит морально и физически готовиться. Конечно, сильно тупым я себя никогда не считал, но иногда мои умственные способности вместе с памятью сильно ниже тех, которые от меня требуют. И вообще, вдруг меня там обижать будут.

«~Ну-ну. Те бугаи тоже намеревались тебя обидеть. Ну те, что по указке загадочной стервы тремя днями раньше пытались отправить тебя на овощебазу. Они покруче старшеклассников будут.»

С этим я был согласен.

Собрав всё необходимое, я вышел из дома. По дороге я уже привычно погрузился в размышления. Неужто и правда приглянулся той загадочной Алисе? Или просто дежурный жест? То же, что спрашивать при встрече о делах человека. Изучив её профайл, я смог сделать очевидные выводы: отсутствие совместных с парнями фото говорит либо о том, что она не выставляет на всеобщее обозрение свою личную жизнь, либо о том, что парней у неё не было или нет на данный момент. Оба варианта, в принципе, неплохи. Фоток с подругами опять же нет, что подкрепляет первую теорию. По репостам понятно, насколько владелец страницы ценит книжные знания, может показушно, кто знает. Всякие жизнеутверждающие цитатки подразумевают позитивное отношение к жизни, опять же, не факт, что

она придерживается его в душе.

«~Хм, на общий портрет личности насобирали. Удивительно, сколь много можно узнать о человеке, лишь изучив его страницы в соц сетях. А ведь это только вершина айсберга, общедоступные данные. Если подумать, как много следов в интернете мы все оставили, становится страшно. Данные о местоположении, онлайн платежах, предпочтениях, переходах с сайта на сайт; все переписки, покупки, истории браузера. Машины знают о нас больше, чем мы сами.

~Большой брат следит за тобой.»

Тем временем, на горизонте событий, у самого входа в школу замелькал какой-то движ. Это меня заинтересовало

— Ты за эту шалаву заступаешься? Надеешься, что она отсосет тебе так же, как и половине школы? — мерзкий гогот басом разливался по окрестностям. Я наконец полностью разглядел всё происходящее: фиолетововласая девушка лет шестнадцати стоит в стороне, смущенно глядя себе под ноги, когда парень поменьше неуклюже попытается её защитить от неприятного старшеклассника.

«~Классика! Не был бы я столь суров, расплакался бы от умиления.

Впрочем, воспаленное чувство справедливости уже не хотело отпускать меня.

~Вот тебе и первый квест: спасти принцессу и её ручного сопляка от дракона. Тем более, вдруг Алиса увидит и поймет, какой ты бесстрашный, сильный, храбрый и вообще.»

Не то чтобы мне действительно хотелось покрасоваться перед Алисой, но меня подстегнул сей расклад. Я мысленно полил флегмой свои нервы, настраивая себя на словесный поединок. Впрочем, физически подготовиться тоже бы не помешало, значит нужно исследовать его слабые места, как физические, так и психологические.

— А ты еще кто, бл*ть, такой?! — на лице обидчика вскочило недоумение. Не ожидал никого встретить, возможно его злодеяния некому остановить. Есть только я.

— Я ужас, летящий на крыльях ночи! Не признал? — полубезумная улыбка озарила моё лицо.

— Чё? — кажется, он ничего не понял.

— Рандом святейший, ты отсылку не понял? М-да, что нынче за поколение, — театрально вздохнув, разочаровался я.

— Чё ты мне тут втираешь? Совсем мозгов нету? Не знаешь, с кем

базаришь?! — он оставил паренька и пошёл на меня.

— Да мне плевать как-то, — дернул плечами я, — надеюсь, госпитализировать тебя не придется, а то мне нельзя в тюрьму — условка не закончилась, — соврал я. Ну да, соврал, зато с пафосом.

— Ты совсем ах*евший г*ндон?! — Кажется, совсем не знает, как на меня реагировать. Осталось немного, чтоб довести его до нужной кондиции.

— Прости, это тебя родители таким словам научили? Странно, что они знают, что это такое, раз ты родился вообще.

С отчаянным криком «АХ ТЫ СУКА» горе-обидчик бросился на меня, но я был готов. Увожу лицо с траектории его кулака, пригибаясь и немного уходя в сторону, после чего смачно прохожусь ему в «солнышко». Враг деморализован, дыхалка сбита, он еле стоит, сгорбившись и держась за живот. Завершил я начатое хорошо поставленным ударом колена в его свиное рыло, который отправил его в полёт.

«~Просто.»

Я упал на него и щедро одарил затрещинами. В принципе, это было совершенно необязательно, так как он больше не представлял угрозы, но всё же я почувствовал необходимость преподать ему урок. Едва ли он станет после этого задирать кого-то еще. Разве только попробует отомстить, но это мы не против, двери всегда открыты. «Велком», так сказать. Выполнив сей невообразимо сложный квест, я удалился под удивлённые взгляды собравшихся вокруг. Зачем я это сделал? Сам не знаю. Это ведь наверняка только всё усложнит. Разборки с возможными свидетелями в лице учителей, может даже это как-то оттолкнет Алису...

«~О, тебя волнует ее мнение, это так мило.

~Хм. Ты прав, с чего бы вдруг её мнение должно для меня являться чем-то, кроме как пустым звуком? Не полностью я, видать, придушил в себе наивного ребенка, раз надежды на её счёт меня так питают.»

{«Between August and December — She Takes It Back» chap23}

На автомате дошел до раздевалки, быстро переоделся, после чего почувствовал на себе тяжёлый взгляд какого-то учителя.

«~Приплыли...»

— Сменка где? — её голосом можно было бы потопить целую флотилию. Тому кретину есть чему поучиться у этой дамы.

— Вот, всё при мне, — мне удалось удержать при себе нотку волнения.

— Хм, непохоже что-то... Впрочем, выглядит чисто. Ладно, иди, — махнула она рукой, смягчившись.

«~Ух, вот тут уже было опасно.»

— Привет, новенький? Дима, да? — голос Алисы, прозвучавший из-за спины, аукнулся тепловой волной по моему телу.

— С утра им был, по крайней мере, — улыбнулся я, пытаюсь прикрыть не слишком острую остроту.

— Ха, шутки шутишь, значит самочувствие лучше, надо думать. Давай я тебя к классу проведу, а то еще потеряешься, или опять грохнешься.

— Я не прочь, но ты долго ещё припоминать мне это будешь? — не то чтобы меня это раздражало, просто хотел поддержать разговор.

— Конечно, зачем глупые вопросы задаёшь? Слышал, что у входа произошло? — в её бархатном голосе прорезались нотки беспокойства.

— Эээ... Ммм... нет?

— Всё тебе рассказать надо. Ты же ещё Костю не знаешь.. Говорят, плохо ему стало, то ли упал как-то, то ли ещё что. Ладно, забей. Пошли?

«~Костя, значит. Упал, значит. Угу, запомним.»

— Не в курсе. Пошли.

Вдруг я увидел, как рядом проходит та девушка с фиолетовыми волосами.

«~Ой.»

Я не мог не согласиться.

Чуть смутившись, она удивлённо посмотрела на меня, но ничего не сказала. Может, заметила сигналы, подаваемые мной всеми мышцами лица.

Штирлиц никогда не был так близок к провалу.

— Ты в порядке?

— Да, да, всё хорошо, — соврал я.

«~Ай, как нехорошо, опять лгу ей. Не очень славно знакомство развивается.»

За пустыми разговорами мы скоротали путь до кабинета. Говорила в основном она, рассказывала об особенностях школы, всяких мелочах и интересностях. Не то, чтобы я о них не знал, но было приятно

послушать её.

— Хэй? Ты тут? — меня вывели из размышлений щелчки изящных пальцев перед моим лицом.

— Да, просто задумался. Мы пришли?

— Ага. Мне в другую сторону, правда. Встретимся на следующем уроке.

— Ага.

Смысл сказанного дошел не сразу, но спрашивать уже было поздно. Ладно, один так один.

— Знакомьтесь. Дима. Наш новый ученик и ваш друг на следующий год!

«~Сильно сомневаюсь.»

— Так, сядь, пожалуйста, с Леной. Вон туда, за предпоследнюю парту.

«~Твою мяу! Серьезно?! Опять она?»

— Значит, Лена. Привет.

— П-привет..

~Кажется, она не очень настроена на разговор. Не буду настаивать, что я, изверг какой.»

Половина дня прошла без каких-либо происшествий: учителя проверяли мои знания, одноклассники проявляли дружелюбность, Лена смущалась. Может, приняла мой всплеск героизма слишком лично, надо как-нибудь это прояснить. Потом. Сейчас есть дела более насущные.

— Хэй? О чём задумался? — когда подошла Алиса, я сидел в столовой, попивая кофе, который в термосе пронес из дома.

— Да так, о бытие нашем нелёгком. Ты мимо проходила, или я где-то кому-то понадобился?

— Да, нужна твоя помощь с одним делом. Сказали, что нужно перетащить немного оборудования в актовый зал, все, кто из наших мальчиков слышал, свалили. Можно на тебя положиться? Это не займет много времени.

— Ладно, раз так нужно, — я залпом допил пол кружки черного напитка, вызвав лёгкий шок у брюнетки, после чего сказал, — ну что, пойдём?

Мы начали вдвоем потихоньку таскать оснащение, — да, она тоже приняла участие, что было несколько неожиданным — вскоре девушка

решила скоротать время разговором.

— Ты ведь раньше учился здесь, да?

— С чего ты взяла? — искренне удивился я.

— Твой взгляд, поведение в целом. Ты не выглядишь как человек, который попал в незнакомые условия, — пояснила Алиса.

— А ты наблюдательная. Нет, серьезно.

«~Хм, чем вызван такой интерес?»

— Мне важно, чтобы ты влился в коллектив, — будто услышала мои мысли она, — ведь иначе в коллективе может появиться отщепенец и сопутствующие этому проблемы.

— А, понял.

«~Ясенько. Да, Дим, ты губу лишний раз не раскатывай.»

{«Oxxxymiron — Не от мира сего (minus)» chap 24}

— У нас в целом класс дружный, — продолжила через пол минуты Алиса, — есть, конечно, некоторые опасные кадры, но, по большому счету, мне он нравится.

— Особенно взаимовыручка, да? — не упустил возможности съязвить я, мотнув головой в сторону колонки, которую мы несли.

— Ну, многим не помешало бы чуть больше ответственности, согласна. Но в серьезных проблемах они не оставят, — с пылом уверила она.

— Хе, хотелось бы верить.

— Ну, вроде всё, — выдохнув, сказала Алиса. Извини, что задержала и спасибо за помощь, — благодарностью мне была очень теплая улыбка, — раз уж ты мне помог, то с меня чай.

— Да брось, простой компании хватит. Как на счёт похода в пиццерию через часик-полтора?

— Договорились! Мне нужно ещё кое-что уладить, так что не жди. Встретимся тогда у школы. Пока!

— Пока...

Ушла, помахав мне рукой.

«~Ух ты, Димчик, свидание, да ещё и в пиццерии, это так романтично!»

Первое, что я сделал дома, — достал сигарету из пачки и закурил, вновь погрузившись в мысли.

«~Все-таки, есть в этом особенный кайф — первая затяжка, когда относительно долго не травился.

~Смотри, пол дня не смолил — прогресс! Так и бросить недалеко.

~Не собираюсь пока. Вот жизнь наладиться, там и подумаю над такой возможностью.

~Сама, что-ли, наладится? По мановению волшебной палочки? Прости, маленький мой, это так не работает. Чтобы достать себя со дна, необходимо пахать как Сатана.

~Я уже сбился со счёта, в какой раз уже мусолим эту тему. Дальше я скажу, что у меня нет сил что-то менять, что я слишком устал, что не осталось надежды на то, что это может кончиться.

~А я скажу, что всем похер. Ты либо барахтаешься и взбиваешь это чёртово молоко в голландский сыр, либо сидишь на дне своего мировоззрения, плачешь и завидуешь тем, кто нашел в себе силы изменить что-то в своей жизни. Может, в чём-то их путь был легче, но то, что сейчас с тобой происходит, это последствия многих твоих выборов. Каждый получает ту реальность, которую заслуживает. Ты всегда мог свернуть с этой дорожки, но остался: во лжи, боли, самокопаниях.

Предпочел быть «волком-одиночкой»! Независимый, ироничный, холодный, но теплый внутри. Пф, внутренний мир твой и в воде не утонет.

Теперь сидишь дома, скулишь от одиночества, играя со смертью. Ну и как живётся, волчара?

~Но я же справляюсь! Вернулся в школу..

~Ага, вот так прогресс. В школу и первоклассники ходят. Раз ты такой самокритичный и весь из себя рационалист, то почему ничего не изменил в своей жизни? Всё, что ты сделал за последние два года — жалел себя, гробил время и возможности.

~Умеешь убедить.»

{«Sia — Breathe Me» chap25}

Я дёрнул плечами, сбрасывая наваждение. За этими мыслями я скоротал время до встречи с Алисой.

Я собрался, сдул пыль с флакона туалетной воды, побрился, надел парадную рубашку, оделся и вышел на улицу. Холод зимы без проблем забирался под пальто, пробираясь до самой души, впрочем, меня это не сильно беспокоило.

Я шел к месту встречи, выгоняя мысли из головы: загонять себя тяжкими мыслями перед свиданием — не лучшая идея.

«~Хоть иногда здраво рассуждаешь, молодец. А вообще, ты правда

думаешь, что это хорошая идея?

~Встреча с Алисой? А почему бы и нет? Я ничего не теряю, в худшем случае, просто потеряю расположение одного человека — велика потеря.»

Вопреки ожиданиям, Алиса уже ждала меня, хоть я и пришёл даже немного заранее.

— Давно ждёшь?

— Да я только пришла, — отвела взгляд она, — привет, кстати.

— Виделись. Ну, пойдём?

— Мне, пожалуйста, среднюю с ветчиной и фанту, — заказал я твердым голосом.

«~Черт, недельный бюджет потрачу. Ладно, гулять, так гулять.»

Мы сели за столик в ожидании.

— Ну, расскажи, чем занимаешься? — задал наводящий вопрос я.

— В плане по жизни? — удивилась она, — не, это долго!

— А мы и не торопимся. Надо же знакомство развивать, верно? — улыбнулся я.

— Что ж. Я одиннадцатый год учусь в этой школе на правах помощника администрации. Нет, не староста, я помогаю учителям с организацией всякого, иногда даже бумажки перебирать приходится, кто-то должен это делать.

— Надо думать, тебе делают за это какие-то поблажки?

— Зачастую, да. Кто может домашним пирогом поделиться, кто с оценками поможет, а кто просто добрым словом поддержит. Да и не главное это. Я росла в большой семье, привыкла ухаживать постоянно за мелкими, помогать родителям. Привыкла к большому коллективу, так что в классе я чувствую себя на своем месте. А ты что про себя расскажешь, темная лошадка? Припадочная, к тому же, — она улыбнулась и, посмотрев мне в глаза, вызвала небольшой поход мурашек спине.

— Нечего рассказывать, — дёрнул плечами я, — парень как парень, обычная жизнь.

— Серьезно? Я не буду говорить, что каждый человек уникален, можно?

— Конечно. Есть архетипы и я минимальное отклонение от типажа.

— Хм, вот как. Всё же, я предпочитаю сама делать выводы о людях, ибо их суждения о себе любимых необъективны от слова совсем.

{«Josh Powell — Creeping up» chap26}

Мы разговаривали обо всем подряд, но с каждой минутой я всё тускнел.

Такие девушки не проявляют внимание к парням, подобным мне. Опыт позволяет говорить мне такие вещи. Антисоциальный элемент, отщепенец. Поток мыслей становился всё ясней и ясней. Я искал подвох, и, как оказалось, не зря.

«~Она чувствует за меня ответственность, как за часть коллектива, в котором она — лидер с обязанностями возвращения заблудших овец. А ужин лишь проявление благодарности за помощь. Разве возможны другие варианты? Если я так на неё реагирую, то это лишь заскоки моего больного воображения. Почему этот случай должен отличаться от других? Я изменился? Стал лучше, интересней? Херня. Прекрасно же известно, что принцессы влюбляются в монстров лишь в сказке.»

— Извини, — сиплым голосом перебил я, — мне идти надо. Не знаешь, где тут ближайшая остановка автобуса?

— Выходишь, направо и за зданием ТЦ... — удивлённо поведала она, — что-то случилось?

— Всё в порядке, — сказал я, выдавливая из себя улыбку, — мне пора.

Я кивнул Алисе, развернулся и пошел в заданном направлении.

«~Идиот! На что ты рассчитывал?! Что ты вдруг понравился первой красавице школы?! Что она сама позовет тебя на свидание?! Понимаешь, до чего глупо это звучит!

~Сам с собой говоришь? Я не мешаю?

~Заткнись.

Ненависть кипящим маслом бурлила во мне, из-за чего моё передвижение было больше похоже на бег.

~Кретин, кретин, кретин! С девочкой решил сблизиться?! С каких пор это для тебя чем-то хорошим заканчивалось?!

~Ну ты и садист.

~Садист тот, кто сценарий к моей жизни писал. Сколько можно на одни и те же грабли наступать?! Разве всё ещё не очевидно, к чему всё это приводит?! Почему каждый раз так тянет...»

После посадки в автобус, я несколько успокоился и прислонил лоб к холодному стеклу, разукрашенному зимними картинками из льда.

«~Почему всё так?»

Ответа не было.

~Ну и чёрт с тобой, молчи.

~Надо просто следовать старым заветам, главный из которых: «ни к кому не привязывайся, идиот.» И всё будет хорошо, да. Хорошо...»

Веки налились свинцом, и я не смог сопротивляться зову Морфея.

* * *

— Почему, почему всё так?!

Истошный вопль был слышен во всём доме, но это не волновало.

Тишина была ответом.

— Прости, зай, видимо... видимо так надо.

Утёр слезы. Теперь решительность переполняла до краев. Выбор сделан, заказ скоро будет доставлен. Нет способа отмотать всё назад. Наверное...

Глава 3

{«Between August and December — Drown» chap31}

Веки не хотели подниматься, голова немилосердно болела, кто-то раздраженно дергал меня за плечо.

— Вставай, конечная! — прозвучал громкий голос прямо над ухом.

Я не хотел его задерживать, но ощущение внутренней разбитости мешало мне действовать быстро и по существу. Сколько я выпил?

— Давай быстрее, у меня рабочий день закончился десять минут назад.

Пошатываясь вышел из автобуса, начал думать, как я дошёл до такого.

«~Вроде не употреблял, но чувство, как будто тебя прожевали и выплюнули, само собой не появляется. Что это было?»

Я начал вспоминать: драка, первый день в школе, таскание оборудования, свидание с Алисой, очередной странный сон... С каждой мыслью голова всё сильнее гудела, а пустота всё больше поглощала мою больную душу.

«~А-ну. Соберись, пора приводить себя в порядок.

~Зачем?»

~Тебе может и плевать на это тело, но мне нет. Хотя, конечно, если ты хочешь слечь с инфарктом на окраине города, я не буду тебе мешать.»

С такой логикой я не мог не согласиться и начал закапывать свои страдания поглубже. Рука на автомате полезла в сумку за таблетками, хотя после такого долгого курса они почти перестали работать. Значит, будем успокаиваться другими способами.

— Танцующие драконы? Серьезно? — спросил я у пустоты.

Я зашел в ближайшую кофейню и, заказав чашечку самого крепкого кофе с коньяком, уселся за столик. Этот коктейль в небольших дозах всегда поднимал настроение и бодрость духа, не вызывая жгучих последствий всех масштабов и типов.

«~Тебе не кажется всё это странным? ~ голос в голове звучал задумчиво.

~Что именно?»

~Да всё. Как минимум то, что у тебя не спросили паспорт.

~Гм.

~Но это мелочи. Сны, появление Алисы, что так успешно вывела из равновесия тебя, такого всего из себя умудренного опытом старца, да и то, что мы были уже в этой чертовой кофейне!

~Ну да, были, что с того?

{«Hans Zimmer — Dream Is Collapsing» chap32}

...То, что мы в ней не были.

~Эм.. в каком это плане?

~Мы здесь не появлялись. Ни единого разочка. Даже в этой части города ты впервые. Почему ты так легко поверил мне на этот счёт?

~Потому что это место выглядит знакомым, — официант выдал мне эликсир жизни и я, отхлебнув немного, продолжил размышлять, ~ возможно, был тут в раннем детстве. Чего ты так взъелся?

~У меня есть доступ к большому количеству воспоминаний, чем у тебя. Мы тут впервые.»

Мурашки пробежались галопом по моему телу, но не из-за этой кофейни, будь она неладна, а от того, что сказал Шица.

«~В каком это смысле, к большому количеству воспоминаний?

~В том самом. Я не основная твоя личность, дурашка.

~Это, безусловно, радует, но что из этого я должен понять?

~ У могу видеть толику твоего подсознания, твоя личность, все чувства и идеи — всё находятся на поверхности. Я же — глубже, что и даёт некоторые привилегии.

~Вот оно как. И какие же? Почему ты от меня это скрывал?

~Некоторые. Скажем так: я не собираюсь делать ничего такого, что бы саботировало ТВОЮ жизнь. Ты и сам с этим прекрасно справляешься. Почему не рассказал раньше?

— А ты спрашивал? Это никак не отразилось на твоём существовании.

~Однако я хотел бы знать о таких вещах! Ты, буквально, знаешь обо мне больше, чем я сам!

~Это и так было очевидно, нет? Впрочем, ладно, если ты так желаешь, могу впредь докладывать тебе о подобных странностях.

~Было бы неплохо. А теперь предлагаю изучить это место.

Я поднялся и, положив деньги за кофе на стол, отправился изучать. Кофейня как кофейня, ничего необычного, за исключением дежа-вю, что кричало как ненормальное.

«~Раз ты такой всезнающий, можешь проверить там моё подсознание на предмет снов, связанных с подобным местом?»

~Уже. Никаких совпадений. Это было первое, что я сделал, как мы вошли сюда. Ты почему-то даже не заметил странности этого места.

~Гм. Просто чувство, как будто я тут уже был, настолько сильное, что я принял его за воспоминание.

~Бинго. Это как раз то, что я пытаюсь тебе донести последние полчаса. Тебя и остановка автобуса не смутила, хотя там та же ситуация. И данное заведение общественного питания ты нашёл быстро, что само по себе не является доказательством, но вкупе с остальным — вполне.

~Доказательством чего?

~Ох-х-х, к кому меня подселили... Того, что мы тут уже были, дурень.

~Да в смысле!? Сам же сказал, что не были!

~Сказал, это так.

~Ну и какого хрена?

~Мы тут и были, и не были. Воспоминания и есть, и их нет.

~Прекращай говорить загадками, я и так ни черта не понимаю.

~Всё не так просто. Если бы я мог, если бы было достаточно данных — непременно рассказал бы всё.

~Здорово. А то мне проблем мало.

~Посмотри на эту аллею? Ничего не напоминает?

~Здесь было что-то... что-то ужасное. Давай уйдем отсюда.

~А этот пригорок? С него, наверняка, прекрасный вид на закат.

~Да-а, сто процентов.

~Так много вопросов, так мало ответов, ~ язвительно бросил Шиза.

~Итого, что мы имеем? Станные сны, странные проблемы со здоровьем, странная Алиса, странное чувство дежа-вю, странные ложные воспоминания.

~Со здоровьем не так уж и странно, если задуматься.

~И всё же, возможно, это одна из частей уравнения.

~Станный ты.

~Не сильно страннее тебя. У тебя в голове есть всё то, что есть у меня, просто ты этим не пользуешься. Как и все другие обычные люди, впрочем.

~Как бы с ума со всем этими странностями не сойти.

~Если не уже.

~Надеюсь, что ты не прав.

~Ой, а с кем ты разговариваешь? Голоса в голове — верный признак здоровой психики, если ты не знал.»

Я решил не придавать этому слишком много значения, дабы не нарушать шаткое эмоциональное равновесие.

«~Как хочешь. Но, как мне думается, Алиса — ключ ко всему, так как большинство непонятных вещей связаны с ней. Жаль, что ты не хочешь принимать мою теорию — она многое объясняет.

~Не надо выдавать желаемое за действительное. Это было бы слишком легко.

~Возможно. Но это не отменяет того факта, что мы не можем отказываться от этого варианта.»

{«ALyosha — Sweet People (minus)» chap33}

После того, как ноги начали уставать от хождения кругами по парку, пришло осознание, что новой информации я тут не получу, так что было принято решение возвращаться домой. Проблема заключалась в том, что общественный транспорт уже не работал, — пол второго ночи — а значит, придется добираться пешком. Меня это не особо пугало, ночные прогулки всегда отлично сочетались с бесконечным потоком мыслей в голове и красивой музыкой, что становилась ещё более атмосферной в темное время суток.

Но стоило мне только открыть карту, как моё мнение резко изменилось.

«~Мне крупно повезет, если я успею добраться до дома к утру.

~Так вызови дядечку на машине, что любезно довезёт тебя до твоей цитадели одиночества.

~Дорого, блин. Но, похоже, выбора нет.»

* * *

— Вообще я люблю по ночам ездить, — сказала молодая таксистка, — тихо, спокойно, да и клиенты интересней! Сам подумай, у каждого, кто ночью куда-то едет, есть своя небольшая история. Кто напился и едет домой, к жене, спешно придумывая оправдания, кто только приехал из другого города в поисках новой жизни, кто, вот, как ты, потерялся и ищет дорогу домой.

— У каждого человека вообще есть своя история. Об этом интересно думать. Мы привыкли воспринимать людей как безликих статистов, как полуживой наполнитель для города. Но вот, ты видишь, как

девушка, что сидит напротив тебя в автобусе, начинает улыбаться и, глядя в экран своего смартфона, начинает энергично печатать. Ей написал парень, который нравится? Отец возвращается полугодовой командировки? Множество вариантов, но обычно мы не замечаем такое.

— Да, согласна с тобой. Раньше так же о людях думала. Знаешь, приходится иногда подрабатывать психологом, много чего выслушала в этой машине. Ночью люди откровенней, душевнее, что-ли! Вот, человек выходит из моего авто, мы больше никогда не встретимся, но я уже знаю, что у него, например, больна девушка, из-за чего он очень глубоко погрузился в депрессию, но не может этого показывать своему самому близкому человеку, потому что поддержка любимой для него важнее, чем собственное душевное самочувствие. Или вот, мужик с цветами едет в родильный дом к жене, с которой они уже пол десятка лет не могли завести детей. А до чего много пьяных парней, мужчин, которых побил жизнь. Тут нужно слова с умом подбирать, а то раз — и всё. Читай потом новостные сводки про очередного прыгуна с крыши.

Столько всего наслушаться пришлось, ты не представляешь!

— М-да уж. Не место тут интровертам, да?

— Не скажи. Кто-то просто развозит людей, наслаждается пустой дорогой. Но в основном — да, у нас тут работа для общительных. Всегда в курсе всех новостей, не важно, правдивые они, или не очень. Но мне нравится, душе моей спокойно тут; денег хватает на простецкие нужды, а большего и не надо.

* * *

{«April Rain — 7 дней лета» chap34}

«~Угадай с трех раз, что будет первым, что ты сделаешь по приходу домой? ~спросил Шиза, после моего прощания с девушкой в машине.

~Даже не знаю. Тут подумать надо. Сто-оп, сегодня же пятница. Вернее, пятница, переходящая в субботу.

~Ух-ху! Тусим!

~О да.»

Я открыл дверь, включил комп, засмолил. Я даже умудрился поймать мгновение, когда начало накатывать. Последние два часа был занят размышлениями по поводу полумистических событий, окружавших меня последние дни, потом разговором с таксисткой.

Но сейчас я вновь был предоставлен сам себе, и это весьма отвратительно.

«~Что ж ты за м... волк такой. Его кормишь-кормишь, а он всё в лес смотрит.

~Откуда мне знать? Знал бы — не был бы там, где сейчас нахожусь.

~Всё ты знаешь, признавать только не хочешь.»

С трудом волоча ноги, я поплелся к окну. Едкий дым обжигает горло, лоб касается покрытого инеем стекла, взгляд направлен на заснеженную улицу безразличного города.

— Почему всё так? — вопрошаю я у пустоты.

«~Тебе в очередной раз напомнить, что только ты сам виноват в своих проблемах?

— То, что я их сам себе создаю, нисколько не умаляет боль.

~Просто признайся, что тебе нравится это. Что ты предпочитаешь решению проблем просто жалеть себя, говорить какой ты несчастный, а все вокруг такие равнодушные и непонятливые. Мне можешь не врать.

~Я не хочу, чтобы результаты последних двух лет жизни приравнивались к нулю. Мне нравится то, кем я стал, но я не хочу, чтобы было так больно. Ведь бывают хорошие дни, когда ничто не выводит из шаткого равновесия, когда не приходится бросать тяжёлые взгляды на счастливых людей.

~Ты не знаешь, через что они прошли, чтоб оказаться там, где они сейчас. Сколько раз наступали кому-то на горло, даже, возможно, не замечая этого, сколько судеб покорежено может быть на пути человека к своей заветной мечте.

~Ты думаешь мало тех, кто получил счастье не прикладывая ни малейших усилий?

~Нечего жалеть себя, всем бывает так тошно. Ты думаешь, что один такой? Что только ты сейчас перед пропастью? Дорогой мой, как бы больно тебе не было, всегда найдется тот, кому хуже. Можно этого не замечать, можно удивляться, как от таких мелочей кто-то может страдать, но это нормально, у всех свои взгляды, свои слабости, свой запас прочности. Мы не можем знать, что происходит у людей внутри, что их гложет, чем они живут. У нас есть только то, что мы видим и слышим вокруг. А видим мы улыбки, поцелуи, слышим смех, слова любви. Они почему-то смогли к этому прийти, а ты нет. Потому что давно пора брать всё в свои руки и перестать тратить жизнь на бессмысленное

и безжалостное ожидание чуда. Вот только мы оба знаем, что ты не станешь этого делать, не правда ли? Ведь это надо заставлять себя что-то делать, заниматься развитием, знакомиться с людьми. Чересчур сложно для тебя.»

— Слишком хорошо ты меня, сука, знаешь, — сказал я, разбивая кольцо серой смерти о стекло.

— А хотя... Нет.

Запаленный как никогда точными словами Шизы, укол ненависти заставил гнилое сердце прийти в движение и побудил меня к действиям. Оживив телефон нехитрой комбинаций ударов пальцами по экрану, я нашёл интересующую меня девушку.

* * *

— Привет!

Лена Т.

Online

— Привет..

Глава 4

{«Between August and December — Last Man Standing» chap41}

Как хорошо просыпаться без головной боли, кто бы знал. За последний месяц кошмары меня не посетили ни разу, что не могло не радовать.

Телефон весело подмигивал мне, намекая, что пришло уведомление.

«~Интересно, от кого...»

Лена Т.

Online

— Доброе утро. Как ты? Выспался?

Да, мы сблизилась с ней за последний месяц. Кто ж знал, что я могу заинтересовать эту мадам. Да любую, вообще, мадам.

«~Ох ты. Оказывается, если взять жизнь в свои руки, то она может наладиться! Вот это, братан, неожиданное открытие.»

Я игнорировал саркастичные выпады Шизы. Он довольно мрачный в последнее время, что довольно ярко контрастирует с моим состоянием.

Я.

— Доброе. Хорошо. Умудрился, как ни странно, отоспаться всласть. Ты как?

Лена Т.

Была в сети 15 минут назад.

«~Как всегда.»

Я спешно собирался, ведь негоже заставлять девушку ждать. Особенно Лену.

«~Действительно, кого же ещё.»

Для настроения отхлебнул немного запасенного виски, закинул в рот жвачку и вышел. Природа наградила меня крепкой печенью и почти полным отсутствием перегара при незначительных дозах

спиртного, так что быть замеченным я не боялся.

У подъезда меня ждали.

— И что так долго? — хмурясь спросила Лена.

— И я рад тебя видеть, — с наглой ухмылкой ответил я.

— Я тут, как бы, жду. Некрасиво заставлять девушку ждать.

— Девушку — да. Пойдем, на матан нельзя опаздывать.

Она, кажется, не заметила подкола. Или сделала вид, что не заметила. Ну и ладно.

Мы степенно шли к школе, болтая о пустом. Хотя в какой-то момент я понял, что ничего не понял. В том плане, что не слушал её последние две минуты, думая о чём-то своём.

— Ты меня хоть слышишь? — максимально не вовремя спросила Лена.

— Прости, не выспался, залип на какое-то время, — без энтузиазма оправдался я.

— Как всегда, — мрачно вздохнула она, — ты хоть немного меня..

Она не сделала паузы в предложении, но мгновение для меня бесконечно растянулось, когда я понял, к чему ведёт Лена.

«~Прощай, холостяцкая жизнь.»

— ... понимаешь? Девушке нужно внимание, если ты не знал.

Я еле удержался от шумного выдоха. Время вновь пошло нормально, но было поздно, адреналин впрыснут в кровь лошадиной дозировкой.

— Конечно нет, но для тебя могу сделать исключение, — постарался улыбнуться я, но вышло, наверное, жутковато.

— Позёр, — фыркнула она, но глаза выдавали в ней улыбку, — говорю, объявление сегодня какое-то будет. Не в курсе?

— Понятия не имею. Опять, наверное, какая-нибудь ерундовина, придуманная нашей любимой активисткой.

«~Отрицание — первый шаг на пути к принятию.»

— Кем? — искренне удивилась Лена.

— А-а.. — махнул рукой, — не бери в голову.

Она, кажется, хотела что-то сказать, но передумала.

{«Between August and December — She Takes It Back» chap42}

Тем временем мы подходили к школе. Отточенным до мастерства движением я сбросил с себя пальто, повесил на крючок, принялся за обувь.

— Сменка есть? — меня обдало инфразвуком откуда-то сверху, вызвав здоровый табун мурашек по спине.

«~Плавали, знаем.»

— Так точно, товарищ главный по сменной обуви!

Она скривилась и отошла, освободив фарватер. За месяц я научился обращаться с этим, да и не только этим преподавателем. Главное, прощупать поведение и найти гармонию: чтоб и я не раздражал своим существом, и она меня не донимала.

«~А вот на счёт прощупать попрошу подробности!

~Уймись, чудище озабоченное.»

— Ну что, на уроке встретимся?

Надо сказать, что я ошибся в первый день. Мы были из параллельных классов, так что встречались исключительно на редких уроках английского. Конечно, мы могли бы видеться на переменах, но такая возможность редко выдаётся: как говорится, то одно, то другое.

— Да, конечно, — улыбнулся я, после того как ответил на поцелуй. Обычный такой, неприметный. Рутинный?

Она помахала мне рукой, а я всеми силами изгонял из себя мысли. Все, какие только можно.

«~Все переплетено, море нитей, но..

~Не думай, что ты можешь спрятаться от самого себя за белым шумом.

Тем не менее лучше способа мне известно не было.

~There's a devil waiting outside your door, ~ я завывал внутри своей черепной коробки как мог.

~Надо поле притоптать!

~Трус.»

Подсознание кинуло в меня образом обиженного человека и смолкло.

«~А ты говоришь, мол, не спрячусь.»

Появление нашего классного руководителя стёрло ухмылку с моего лица — просто так она не приходит.

— Ребята, соберитесь на большой перемене у меня в классе, объявление есть.

В кабинете начали перешептываться.

— И другим передайте.

«~Не соврала-таки Ленка. Что это могло бы значить?»

** * **

— Привет, я присяду? — до боли знакомый голос бесцеремонно выдрал меня из мыслей, а добрый взгляд вогнал в ступор.

— Д-да, конечно, Алиса.

— Итак, можно попросить тебя о помощи? — не церемонясь начала она.

— Ну, смотря какого рода помощь.

— Ты же знаешь, что нам сказали про необходимость проведения концерта через месяц?

— Э.. Нет. А должны были? — и не надоедает ей заставлять меня тупить?

— Классрук должна была сказать.

— А-а.. чёрт. Она, видать, прям сейчас рассказывает классу, — я виновато улыбнулся, — забыл.

— Ну ничего, — улыбнулась брюнетка, — сейчас вкратце расскажу. Традиции требуют выпускного концерта, который организуют — как ж иначе — выпускники. Мне нужна помощь с номером, который я хочу показать. Там надо немного настроить аппаратуру, а я с техникой хуже, чем ты с девушками, — почти серьезно сказала Алиса.

«~Мощно, ~ с явным уважением сказал Шиза.»

— Пха, хорошо, договорились. Давай тогда после кружков, часа в четыре.

Она кивнула и оставила меня наедине с моими бутербродами и мыслями.

«~Черт, надеюсь Лены нигде поблизости не было.

~Да, больше меня ничего не волнует, не надо так глубокомысленно молчать.

~Ну и черт с тобой.»

{«Охххуmiron — Тентакли (minus)» chap43}

— Скучаешь? — Лена неслышно приземлилась рядом со мной, оттого её вопрос был для меня ещё более пугающим. Но нет, надо держаться.

Я сдержанно кивнул и продолжил меланхолично жевать бутерброд.

— Какой-то ты тихий, — нахмурилась девушка, — даже больше, чем обычно.

— Настроения что-то нет.

— И что? Нет ничто, что смогло бы его поднять? — лукаво улыбнулась она.

— Да, вроде того, — с трудом поборов либидо сказал я.

— Хоть сделай вид, что рад меня видеть.

— Я рад.

— Что-то не видно.

— Не загоняйся.

— Я не загоняюсь, это ты отчего-то опять смурной, а я опять только мешаю, — Лена начала заводится.

— Не начинай, а? Всё ж хорошо.

— Ничего не хорошо! Я устала от твоей вечной холодности.

— Не понимаю, о какой холодности идёт речь, — холодно ответил я.

— О той, с которой ты ко мне относишься! Я от тебя за всё время ни одного любящего слова не услышала! — она начинала срываться на крик, от чего мне стало несколько неловко. Мы ж в столовой.

— Т-с-с, тише, мы тут не одни.

— Может мне тогда вообще уйти?

— Ну и катись, — мрачно сказал я, допив кофе, — никто не держит.

Пока она пребывала в шоке, я резко встал, собрал вещи и пошел в класс.

«~Обидел девочку, доволен?

~Ты тоже катись.

~Бутылкой по автостраде? Я бы и рад, да не могу, сладенький.

~Очень жаль.»

— Стой! Да подожди же ты! — кричала вслед одна более не знакомая фиолетововласка. Я подчинился.

— Как это понимать? — на её глазах наворачивались слезы, а руки едва заметно подрагивали.

— Ты и так всё прекрасно поняла, — едкостью моего голоса можно было плавить сталь, — мне осточертели наши отношения, твоё постоянное недовольство, твои придирки и копания в моих мозгах. Мне хватает и личных тараканов.

Призвав маску безразличия на лицо, я продолжил путь к кабинету. Несмотря на яростные попытки ни о чём не думать, укол совести я всё-таки почувствовал.

* * *

{«Marcus D — Kindred Spirit» chap44}

— Ну и зачем ты так с ней? — с порога выдала мне Алиса.
— С кем? — я сделал вид, что удивился.
— Ты знаешь. С Леной, — девушка продолжала сердиться.
— А... Да так, повздорили немного. Да и откуда ты знаешь? Лена вот вообще про тебя ни сном ни духом.
— Это моя работа — знать всё и про всех.
— С чем там тебе помочь надо?

Алиса помолчала несколько секунд, после чего всё-таки смиростивилась и перестала хмурить свои идеальные бровки. Чёрт, почему она такая красивая?

— Да, вот там, — она неопределенно махнула рукой в сторону пульта, — нужно настроить, чтобы звук на колонки шёл. Я тут пока порепетирую, не прочь?

— Нет, конечно, только рад буду посмотреть.

— Скорее послушать. Но ладно.

К превеликому сожалению, из пульта ни черта не было слышно. Но, судя по всему, она читала стихи. Рандом всемилостивейший, я хочу услышать ангельскую песню!

Монотонная работа за комухтером располагала к размышлениям, которым я не стал противиться. Интересно, зачем ей это всё? Алисе. Быть мачехой не только классу, но и, похоже, всей параллели. Это же сколько работы. Она ещё и отличница, насколько я помню. У неё инстинкт сбережения энергии чтоли не развит?

«~Сам ты не развит.»

Или она напрямую от ядерной батареи запитывается? Сколько усилий на всё это нужно! Помощь родителям, организация всякого в школе, да ещё и сама учеба на отличные оценки. Понятно, воспитание, понятно, привычка. Неужели она за столько времени в людях не разочаровалась? Хорошо, если у неё к этой болезни иммунитет, а если всё это впереди? Ладно я, а Алису такое и сломать может. Сильно, причём. И не может, а ломает.

«~Если не уже, ~ от этой мысли меня бросило в холод.»

Что, если уже поздно? Она ведь по — другому жить скорее всего не умеет, отдает всю себя обществу, что разочаровало её, что не оправдало затрат, что не ценит винтик в своём механизме. Пусть и один из самых главных. В социуме нет незаменимых, если она начнет противиться, стараться что-то глобально поменять, оно пережует

девушку, выплюнет на обочину жизни и даже не поморщиться. А куда ей потом идти? Полтора десятилетия воспитания из жизни не выкинешь, особенно в таком нежном возрасте. Что ей тогда останется? Выполнять свою функцию в стаде, делать вид, что всё нормально, дабы её не выпнули, стараться как-то что-то поменять, отгонять мысли о бесполезности своих деяний. Не позавидуешь. Надеюсь, что я не прав.

Тем временем, работа с компом закончилась, осталось проверить дееспособность сей машины. Я не медля схватил микрофон.

— Покайтесь, Земляне! Наша раса пришла поработить ваш вид, забрать все минеральные ресурсы и найти работающий микрофон. Как видите, микрофон мы уже нашли, — изрёк я загробным голосом. Вот будет глупо, если всё-таки ничего не работает. Но если судить по согнувшейся в приступе хохота Алисе, звук всё-таки был.

— Дурак! Я же репетирую! — улыбаясь одной из самых лучистых улыбок из своего арсенала, сказала Алиса, как только я подошёл к сцене.

— Просто хотелось пафосно известить тебя о том, что всё сделано. Кстати, из пультавой тебя не было слышно, — сказал с максимальной грустью в голосе я. Ни нотки сарказма, честное слово, я правда хотел послушать её голос.

— Ладно, побудешь тогда моим слушателем?

— Что за вопрос, конечно.

— Так... Это мои стихи, если что, не суди строго.

{«Вуоу — Time Lapse of Clouds» chap45}

Для меня генерация рифм и переплетение их в сложный, но безумно красивый текст, было что-то сродни магии или божьего дара, так что глаза сами собой полезли на лоб.

— Поезд оставил тихий ночной перрон,
гулко проходит эхо в немом вокзале.

Что-то внутри, издавая протяжный стон,
молча рыдает и хочет обратно к маме.

Можно уехать в Прагу, потом — в Париж,
или рвануть навсегда проживать в столице.

Можно сменить одного на десяток лиц
и закутиться в собственной веренице.

Можно забыть о прошлом, но каждый раз,

видя того, с кем в слишком огромной ссоре,
Тех, кого любишь и тех, кто к тебе погас...
В общем числе ими можно наполнить море...
И, убегая в чёртовы города,
где монотонный голос в помехах слышно,
Я так боялась остаться в конце одна,
если подумать, в итоге всё так и вышло...

Сказать, что я выпал в осадок, значит ничего не сказать. Мало того, что тут много смысла, так ещё и техника. А голос, Господи, этот голос, слушал бы вечность. Ещё и драматичность... Надеюсь, это никак не относится к моим рассуждениям, никогда мне ещё так не хотелось быть неправым.

— Чёрт.. нет слов, правда. Это просто потрясающе! — я сорвался на аплодисменты.

— Да ладно.. — смутилась Алиса, — ничего такого. На самом деле, я не это собираюсь со сцены рассказывать, слишком драматично для школы, просто интересна была твоя реакция.

— Ого. Ну, что сказать, ты меня удивила, тут вопросов нет. И давно ты пишешь?

— Года — два, или что-то около того.

— У тебя талант, это точно. Не смей забрасывать это дело!

— Спасибо, приятно, — улыбалась она охотно, и, что странно, это ни капли не приедалось, — уверенна, ты тоже можешь творить.

— Ну... На гитаре когда-то играл.

— Правда?! — восхитилась девушка, — сыграешь что-нибудь?

— Ну, не знаю, я давно не брал в руки инструмент, — замялся я.

— Пожа-алуйста! Это же так здорово, я вот не умею ни на чём играть.

Как я мог отказать? Мы нашли в кладовке гитару, я её немного подстроил на слух, убедился в относительном качестве звука и удовлетворенно кивнул. Инструмент удобно ложиться в руки, пальцы мгновенно находят струны, почувствовав себя в родной стихии. Я начинаю вспоминать, что из лирики я более или менее неплохо знаю.

{«Scorpions — Still Loving You» chap45}

Музыка начинает литься не из гитары, словно из самой души, где, как казалось раньше, уже ничего не способно было издавать таких

прекрасных звуков.

— Господи... — девушка, растаяв, положила голову мне на плечо и наслаждалась мелодией.

— I'm still loving you, — еле слышно прошептал я.

— Что? — тихо, как будто чтоб не спугнуть волшебство момента, спросила Алиса.

— Нет, нет, ничего.

* * *

— Это прекрасно, не ожидала даже, — замороженно сказала она.

— Я и сам не ожидал, — мягко улыбнувшись, ответил я.

Мы продолжали сидеть в полуобнимку, разговаривали шепотом о всяком, каждый о чем-то своём, лично я просто наслаждался хорошим вечером. Не часто появляется такая возможность, упускать её было бы странно с моей стороны. Она была рядом, нас отделяли друг от друга только два слоя одежды, через которые чувствовалось тепло, которым девушка охотно делилась. Ее волосы пахли яблоком. Чёрт, как же аромат манит к себе. И лицо так близко-близко.

— Расскажешь, что там с Ленкой произошло? У вас же вроде всё хорошо было, — кажется, Алиса правда была заинтересована.

— Поссорились мы, — неохотно ответил я, — сложно быть вместе с нелюбимым человеком.

— А как так получилось?

— Что ж... я был в депрессии, серьезной причём. Почувствовал, что пора с этим что-то делать, написал ей. Я её в первый день от хулигана спас, — глупо улыбнувшись, поведал я.

— Так это ты того парня отпинал? Ого! — искренне удивилась Алиса, — а ты хорошо заметаешь следы, раз я не в курсе.

Как она интересно завуалировала слово «врать».

— Ну да. Так вот. Я написал ей, спустя время понял, что нравлюсь, и решил не терять такой возможности. Подумал, что чувства — штука наживная, мол, потом всё придёт. Оказалось — нет.

— Как-то некрасиво по-отношению к Лене.

— Лучше, чем врать глядя в глаза. Тем более, что влюблен я, кажется, в кого-то другого.

Сердцебиение многократно ускорилось.

«~Чёрт, надеюсь, она не почувствует. Рано ещё.»

— Хм, согласна. Сложная ситуация, ничего не скажешь. А почему

правду ей не открыл? Так, наверное, было бы честнее. Может, она бы проще к этому отнеслась. Роль бесчувственного мудака у тебя плохо получается, — беззлобно рассмеялась Алиса.

«~Ой. Один из самых странных комплиментов, что мне приходилось слышать.»

— Может и так, я просто не нашёл в себе сил для этого, — откровения давались мне легко, словно я говорил не с кем-то едва знакомым, а с частицей себя самого, — это намного сложнее. Она может ещё неправильно понять, или что-то в этом роде, что только всё усложнит. Пусть лучше думает, что я мудака, и всё.

— Что в этой жизни легко? — Алиса хотела было дернуть плечами, потом поняла, что в нынешней позе это будет неудобно, — нельзя искать везде только легкие пути. Нужно искать правильные. Хотя сложно сказать, что всё-таки здесь правильное, а что не очень.

— Нужно-то понятно, правильные. Но на практике всё сложнее. Каюсь, я ищу легкие пути, да. Легкие, но не идущие в разрез с моими принципами. Может, поэтому я и пал так низко, может нужно было иногда плевать на правила, думать наперёд, рассчитывать выгоду, думать рационально. Но это не по мне, это против моей натуры.

— Ты интересный, — задумчиво сказала Алиса, отчего как бы сами собой расправились сутулые плечи, Лицо озарилось лучиком счастья, — а говоришь, что ничего особенного в тебе нет. Но, к сожалению, мне пора отчаливать.

— Тебя проводить? — мне совсем не хотелось заканчивать этот вечер

— Прости, я на машине, — виновато и чуть грустно улыбнулась она, — ладно, до встречи?

— До встречи...

Осознал себя только через несколько минут, стоя посреди зала в одиночестве. Я вздрогнул, начал собираться, вышел на улицу, закурил. Кажется, я всю дорогу до дома улыбался как дурак.

На телефон пришло уведомление.

Алиса К

Online

— Привет ещё раз) Ты тут?

И мы забыли, что такое сон.

Глава 5

{«Singto Conley — Where Do Tears Go» chap51}

Я думал, что познал все грани разочарования. Как же я был не прав. Нет, конечно, это было более чем ожидаемо, даже вполне логично, но сердце не хочет принимать никаких разумных доводов, только набрать в себя побольше жгучей меланхолии и вздыхать. Трудно его в этом винить, просто отвык я от всего этого. Стар я стал для всех этих страстей.

«~Давай похорони себя ещё.

~А и похороню. Есть все причины для того, чтобы уйти в душевные терзания.

~Ну-ка. И какие же причины?

~Френдзоны со стороны одной известной брюнетки не достаточно?

~То есть, только то, что она не хочет плясать под твою дудку, ты так называешь? Ну-ну.

~Вот тут ты не прав.

~Правда? Хорошо, давай-ка освежим твою память.»

* * *

— В прошлую нашу встречу ты не успел рассказать о себе решительно ни-че-го, поскольку решил покинуть меня несколько раньше, чем ожидалось, — с явным сарказмом говорила Алиса, наслаждаясь зрелищем моего краснеющего от стыда лица, — сейчас ты настроен на разговор?

— Да, более чем, — поборов в себе очередной приступ смущения, ответил я.

— Итак? — девушка подалась вперёд и положила подбородок на кулак, показывая, что готова слушать. Рубашка натянулась до своего максимума, выдавая все подробности девичьей фигуры. Сглотнув слюну под звук беззлобной усмешки Алисы, я начал.

— Хотя постой, — остановила вдруг девушка, — давай, чтоб не мучить, я буду вопросы задавать, а ты отвечать?

«~Шикарно. По её вопросам можно понять, что для неё важно

в людях.

~Смотрю, наш Димитрий в психологи записался. Недурно, недурно.

~Давай-ка не отвлекайся.»

— Окей, хорошая идея, — улыбнулся я.

— Как бы ты себя описал в трех словах?

Чёрт, лучше бы сам рассказывал.

— Цензурно?

— Было бы неплохо.

Я призвал из самой глубины воспоминаний самые лестные высказывания в свой адрес. Было сложно.

— Искренний, — я призадумался.

«~Двуличный, ~расхохоталось моё альтер-эго.»

— ...рациональный, закрытый.

— Интересно, интересно. Если бы у тебя была возможность исполнить три любых желания, то какими бы они были?

Ох, ядрёна канифоль. А она знает, какие вопросы задавать: по ним можно очень многое обо мне узнать. Не я один, походу, такой весь из себя разбирающийся в чужих душах.

{«DeepCosmo — tiho (acoustic)» chap52}

— Я бы хотел, чтобы в людях было больше эмпатии к другим, не только к представителям своего общества. Вообще ко всем. Розовая мечта о справедливости, чести и доброте для всех. Чтобы человек воспринимал всех живых существ, как равных себе, понимал, что им тоже свойственны чувства, боль, потеря, счастье и разочарование. Никто никому не навязывал бы свои взгляды и понимал бы, что каждый человек имеет право на свои ошибки, свое мнение, на свои поступки и мысли. Хотелось бы, чтобы показатели эгоизма стремились к нулю.

— Любопытно. Отчего ж себе ничего не пожелал?

— А мне большего и не надо. Я зверёк непривередливый.

— В чём тогда твоё счастье?

И тут я серьезно задумался. Давно я не слышал этого слова от кого-то в свой адрес, очень давно. Счастье. Больная тема. Это не про меня, прости, дорогая. Я не могу даже поймать момент, насладиться им в полной мере, когда ничего не рвёт душу изнутри, когда всё устраивает и не хочется ни о чём думать. Такие моменты иногда бывают, не буду врать, но они столь мимолетны и редки, что не позволяют мне

передохнуть немного, зализать раны, выдохнуть и снова броситься в бой, отправиться покорять глубины самобичевания.

Да и к тому же, за последнее время эти мгновения были связаны преимущественно с тобой, моя муза. Не могу же я тебе так прямо об этом сказать?

— Приём? — щелчок пальцев перед лицом вывел меня из раздумий.

— Не знаю, сложно сказать, — я отвел глаза, — непростая эта тема. Долгий разговор, да и не самый приятный для меня.

— Уверен, что не хочешь поделиться? — деликатности у этой девушки было не занимать.

— Вполне.

— Хорошо. Тогда-а, — девушка задумалась, смешно нахмутив брови, — расскажи о твоей семье, о твоём быте.

Этот вопрос мог бы больно резануть по-живому, если бы таковое внутри меня было. Эта тема была до дыр замусолена в моих мыслях за столько лет, так что почти не представляла угрозу для душевного самочувствия. И почему она не может задать вопросы о том, какой сорт пива мне больше нравится? Или сигарет? Или сколько нужно раз удариться об бетонную стену, чтоб пошла кровь? В этом я хоть немного разумею, да и подобные темы неплохо раскрыли бы меня как личность.

— Ну, не знаю даже, что и рассказать. Отец ушёл, когда мне было восемь, мама погибла в автокатастрофе полтора года назад, после чего меня взял под опеку брат. С ним сейчас и живём, вот и весь быт.

— Прости. Мне очень жаль, что так вышло, не хотела тревожить воспоминания, — насупилась Алиса.

— Да всё в порядке, я уже свыкся с этим. На счёт быта — ничего особенно интересного. Когда-то довольно активно играл на гитаре, — брюнетка тепло улыбнулась, — сейчас ничем не увлекаюсь.

«~Если не считать излюбленную привычку постоянно жалеть себя, курить, пить до потери памяти — словом, разваливать свою жизнь. Это у тебя очень неплохо получается, кстати, может поведаешь ей о таком любопытном хобби?»

— Так, ладно. Хватит, пожалуй, карты раскрывать, — с рвением послав Шизу поглубже, улыбнулся я, — надо оставить место сюрпризам.

* * *

{«Rickey F — Free Fall (minus)» chap53}

«~Ну и где ты тут эту свою френдзону увидел? Обычное свидание с потрясающей девушкой, хотя я понимаю, да, это совершенно новый опыт в твоей жизни одинокого волка. Прекращай видеть везде то, что хочешь видеть.

~Да вы оптимист, батенька. Читайте между строк.

~Ну-ну.»

— Димка! Давно ждешь? — согласно обыкновению, Юля опоздала, потому и виноватая улыбка красовалась на её лице.

— Да нет, только пришел, — великодушно соврал я. Да, отчего-то мне подумалось, что встретиться с ней — хорошая идея. Нужно немного отвлечься, поместить в голову что-то ещё, кроме мыслей об Алисе. Не хватало ещё выстроить вокруг неё всё своё время, забраться ей на шею со всем своим грузом проблем, мечт о несбыточном и постоянных пустых рефлексий. А у меня нет никаких прав на то, чтобы направлять наши отношения в эту сторону, совсем никаких.

Вспомнилась наша первая встреча в мой пред первый день в школе, когда она в меня влетела. На лице всплыла какая-то улыбка, что обычно возникает у брата, когда он смотрит за нерадивой младшей сестрой.

— Давай только в магазин забежим, а то что-то проголодался я.

— А что ж девушку в кафе не позвал? — хитро стрельнула глазами девочка, — там бы и поели.

— Где ты здесь девушку увидела? — не отставал я. На её счастье, не она объект моих интересов, ох не она.

«~Уверен? А то опыт с Леной был недостаточно показательным.»

Остановившись у стелаж с вином, она вопросительно и озорно на меня посмотрела.

— Хватит тебе пить, алкоголичка мелкая.

— Ой, да кто бы говорил, — Юля сделала очень оскорбленное выражение лица, нахмурилась и отвернулась.

Я присмотрелся к витрине, за которой были всякие сладости. Надо было всё-таки как-то порадовать мелкую, не ирод же я совсем. Вон, там есть конфеты с ликером...

«~Совсем дурак? ~ искренне ужаснулось подсознание.

~Да шучу я, шучу.»

Довольный тем, что мне удалось подловить Шизу, я пошёл к кассе, набрав в руки всяких вкусностей, среди которых был обожаемый мной с самого детства милки вэй. Половину шарма этого батончика давало ему название. Милки вэй. Милки — такое милое и доброе слово, я бы так называл кого-то очень близкого. Искренне, по — доброму, любимого.

— Держи, и прекращай на меня дуться, — я протянул Юле набор всяческих сладостей. Она мигом забыла, что обижалась на меня секунду назад.

— Дуть себя, — усмехнулась девушка. В чём прикол я так и не просёк, но на всякий случай улыбнулся, — шпашиба.

— Не надо говорить с набитым ртом, — упрекнул я.

Мы вышли на улицу, где уже светило весеннее солнце. Раньше меня бы это злило честно, терпеть не мог лето за его буйство красок. Знаю много людей, которые не любят зиму в принципе. Холодно, серо, мрачно, гулять сильно сложнее, чем, например, летом или осенью, да и вообще темно. Лишь один праздник красит такое отвратительное время года. В корне не согласен с такой позицией. Сразу видно: люди, что это говорят, вполне себе эмоционально полноценные и здоровые, у которых есть с кем проводить время. А я люблю холодные дни. Прохожие мрачные, закрытые, укутаны в сто слоев одежды, улицы представляют собой набор оттенков серого — словом, мир окрашен в краски существования. Летом совсем другое дело: иной раз не хочется выглядывать на улицу, где яркие, теплые цвета, где теплый ветер, где теплый даже дождь. Там громкий смех, там страстная любовь, там Жизнь — всё то, что чуждо мне. Было чуждо.

Сейчас это не раздражало, а даже как-то... вдохновляло? Весь этот расцвет природы, перерождение в каком-то смысле, выход из спячки, комы. Как будто то, что долгое время казалось отмершим за ненужностью и неприспособленностью, прогнившим, чёрно-серым вдруг возродилось из пепла и стало чем-то новым, живым. С большой буквы. Живым.

«~Мы точно про природу сейчас говорим?»

* * *

— И всё-таки я не понимаю, как ты можешь жить в таком бешеном ритме и не уставать от всего этого.

— Почему же не уставать, — словно замерзнув, дернула плечами Алиса, — все мы иногда устаём. Я тогда стараюсь как-то отвлечься, сменить род деятельности. Умственный на физический и наоборот. Мне очень помогает.

— А как же полениться, полежать на диване, например, или в ванной, просто разгрузить мысли.

— Нет, такой вариант точно не для меня, — рассмеялась девушка, — я начинаю чувствовать, что трачу время зря, из-за чего терзает совесть.

— Меня обычно это не останавливает, — мы синхронно залились хохотом.

{«Denis Stelmakh — Afraid of Destiny» chap54}

Вышли на пригорок, откуда открывался прекрасный вид на парк и алый закат. Я облокотился на перила и стал вглядываться в происходящее. Там, внизу люди гуляли с собаками, парочки что-то полушёпотом обсуждали, сидя в обнимку, дети гуляли за руку с родителями и кланчили сладкую вату, деревья колыхались повинувшись слабому теплему ветерку, что так редок нынче в наших краях, подростки горланили песни в сладких объятиях алкоголя и бурлящей в крови молодости, которая требовала от них жить каждым днём, не думая ни о чём. Трава начинала выглядывать из под промерзшей донельзя земли, отовсюду чувствовался запах шашлыков, веселых разговоров ни о чём и обо всём, тот самый дух неуловимого беззаботного вечера, который неизбежно напоминает детство, когда беззаботным был каждый вечер, когда всё это многообразие красок было твоим постоянным спутником, настолько родным, что ты его неощутимо любил, как самого близкого человечка.

— О чём задумался? — спросила она, не поворачиваясь в мою сторону и глядя вдаль. Я и не заметил, как она встала рядом и также всматривалась неопределённо куда-то за горизонт. Не знаю, сколько времени мы так молча простояли.

— Не знаю. Детство вспомнилось. А ты?

— Мне тоже. Витает в воздухе что-то такое. Неуловимое, — она на удивление хорошо почувствовала моё настроение, — да?

— Ты чертовски права, — с интонацией Уолтера Уайта ответил я. Алиса рассмеялась, поняв отсылку, после чего вдруг стала очень

серьезной.

— Вся эта беготня. Словами не передать, как иногда люди могут разочаровывать. Почему они все такие бесчестные, а, Дим? Почему позволяют давать себе обещания, почему раскидываются словами, если они всё равно ничего не стоят? Это как выбрасывать мусор где попало, та же ситуация. Проблемы с экологией надо решать в первую очередь в людских сердцах, а потом уже на планете, иначе никак, — мне показалось, что она хотела зло сплунуть, но потом передумала. Впервые вижу её такой.

— А когда смотришь на людей в этом безмятежном парке, на простое человеческое счастье, когда никто никуда не спешит, когда все просто ловят момент и дышат полной грудью, становится как-то легко на душе, вся злость на социум из души уходит, — выпалила Алиса, после чего резко замолчала, прикусив губу.

— Хэй, — обратился к ней я, вложив в улыбку всё своё обаяние, а во взгляд всю нежность, на какую способен, — если тебя что-то гложет, ты можешь мне рассказать, я пойму и постараюсь помочь.

Накрыл её ладонь своей и почувствовал небольшую дрожь.

— Дим, не надо, — Алиса отвела взгляд и, смутившись, убрала руку — просто не надо. Прости, мне нужно идти.

— Теперь твоя очередь сбегать? — ком в горле здорово мешал.

— Можно и так сказать. Пока, — она помахала мне и, быстро развернувшись, пошла прочь.

* * *

Вздрогнув от нахлынувших воспоминаний о вчерашнем дне, я поёжился и постарался вернуть мысли к реальности. Доел батончик и допил газировку.

«~Почему всё так сложно, а?»

{«АТВ — Trilogy (The Final Chapter)» chap55}

— Эй, ты чего загрузился? Такой вечер хороший, а ты загоняешься, — с беспокойством и поддержкой сказала Юля.

— Да, ты права, — встрепенулся я, дернул плечами в попытке сбросить с себя оцепенение. Кажется, даже получилось, — так куда ты хотела сходить?

— Знаю я одно место, — Юля, как заправский заговорщик,

подмигнула и схватила меня за руку. Кажется, понятие личного пространства ей незнакомо.

— Пойдём! — кринула она и потащила меня в неизвестном направлении. Кто я такой, чтобы отказывать?

Тайным местом оказалась заброшенная конструкция. Ох, знал я, чуял неладное: пахнет проблемами. Впрочем, отказываться было поздно.

Вместо входа был лабиринт, составленный из палаток, хлипких стен и рандом знает чего ещё. Ну да, туалеты забыл. Их тоже в избытке.

Мы карабкались по этой полуразрушенной рухляди, стараясь не убиться о торчащие из бетона штыри и металлоконструкции. Нет, не спорю, в этом был элемент приключения, которого мне так не хватало, но ведь я староват стал для всего этого, разве нет?

— Давай быстрее, старикан, — раздался смех далеко впереди. Черт, я и правда отстал, раз даже она меня так кличет. Надо поднажать. И бросить курить тоже.

— Так чего ты так загрузился сегодня? — спросила Юля, — пока поднимаемся, есть время рассказать. Если не секрет-секрет, конечно.

— Да я вот за одной девушкой ухаживаю, — честно ответил я.

— У-у-у, понятно. Значит всё плохо. Что за мадам, кстати?

— Алиса. Из моей параллели, видела её скорее всего, брюнетка такая красивая, кареглазая. Активистка.

— Вообще не припоминаю, — удивлённо ответила она, — впервые слышу.

— Странно, очень даже, — честно ответил я. Всё это втройне странно, если учесть, что Юля человек не замкнутый, как некоторые, а вполне себе активный, и много кого в школе знает.

— Ты не могла найти место пониже, а? — организм на всю Ивановскую кричал о том, что он на такое не подписывался, из-за чего мне пришлось начать скрипеть, — право слово, почему так высоко.

— Хватит ныть. Всё сам увидишь.

— Дожить бы до вершины. Моё дряблое тело не рассчитано на такие марш-броски, — продолжал я.

Юля бросила на меня такой взгляд, что слова сами застряли в горле. Несколько минут мы шли молча. Ну, она шла молча, а ваш покорный слуга очень усердно сопел.

— Мы на месте, — радостно воскликнула Юля, — ну и вид!

Я еще пару минут стоял сгорбившись и пытался отдышаться. Получалось не очень. Девушка удивлённо на меня посмотрела.

— Сам не знаю, что это со мной, — не слишком успешно соврал я, — обычно как-то попроще.

— Курить меньше надо, — она как-то чудно фыркнула и цокнула одновременно.

С трудом отдышавшись, и приведя себя в порядок, я выпрямился и гордо направился к девушке, что стояла у края бетонной платформы самого высоко этажа здания. Вид и правда был отсюда препрелестный. Яркий свет фар несущихся по дороге машин оставлял отпечаток на сетчатке глаза, из-за чего создавался красивый эффект цветных огненных лент. Неоновые вывески большого города играли миллионами красок, завораживая и притягивая к себе, словно мух к ловушке. Нельзя забывать, что мы тут всё-таки не вполне желанные гости и нам тут не очень рады. Плюс ко всему, здание не блещет идеальным соответствием технике безопасности.

— Может пойдём? — я не успел договорить, как каким-то чудом услышал снизу звуки рации: «Я, кажется, слышал звуки там, наверху. Проверь, я сейчас возьму фонарь и тоже поднимусь».

«~Хвала здешней акустике.

{«Kari Sigurdsson — Trailer Cat» chap56}

~Вот дерьмо.»

— Эй, пойдём отсюда, живо! — я как мог тихо и угрожающе шипел на Юлю.

— Зачем? — удивлённо посмотрела на меня девушка. Кажется, её здорово опьянила высота и драйв ночного города.

— Сюда поднимаются, и лучше бы нам убраться, пока не заметили и не сделали а-та-та.

— Что?! — кажется, до неё дошла серьезность ситуации.

— Дед-пе-что! Пошли, говорю, — я схватил её за руку и потащил вниз.

Мы шли как могли быстро и как могли тихо, хотя было сложно из-за архитектуры стиле «гребаного срача» из строительного мусора и хлама. Пробежали половину пути и Юля заметила свет фонаря этажом ниже:

— За ящички, живо! — шепотом кричала на меня девушка. Я не стал спорить.

— Эй, тут кто-нибудь есть? — спросил некто у ничего. Потому что нас здесь нет. Мы перестали дышать. Кажется, ему было лень обходить каждый кусок строительного мусора и он пошёл наверх. Дождавшись, когда он отойдет достаточно далеко, мы позволили себе дышать и двигаться дальше. Остальная половина пути прошла на порядок спокойней.

— Эй! — окрикнул нас второй некто уже на выходе с территории, — кто такие?! А ну живо повернулись, чего здесь забыли, а? Сейчас будем ментов вызывать, стойте где стоите! Назовитесь!

— ?... — , мы многозначительно переглянулись и побежали, словно за нами гнались все черти преисподней. Нам предстояло лишь выйти с территории и отойти на безопасное расстояние, так что игнорируем боль в легких, все силы в ноги и вперед, ходу, ходу!

— СТОЯТЬ! — кричали со спины, но звук удалялся слишком быстро. Выстрелов не было, значит можно бежать спокойно. Ага, спокойно.

Под ногами всё, что только можно, способствовало тому, чтобы разбить себе всё, что только можно.

— Стой, — крикнула мне на бегу девушка, — там тупик, налево нужно.

— Спасибо, — с кряхтением поблагодарил я. Странно, что при её физической подготовке мы бежим на примерно равной скорости.

Я, как мог, шевелил лопатками и смотрел под ноги, периодически вспоминая дорогу и направляя Юлю. Чёртов лабиринт.

Ещё.. чуть.. чуть.. ещё.. немного.

Мы остановились спустя три минуты такого бега, какого спринтеры и в самых смелых фантазиях не видели.

— Теперь в безопасности, — с трудом сказала Юля. Я был не в состоянии сказать что-то внятное, согнувшись в три погибели и держась за бок, сердце, легкие и всё, что только можно.

{chap57}

Спустя десять минут кряхтений, я всё-таки соизволил подойти к девушке.

— Ну и приключение, а? — невежливо ткнул её в бок пальцем.

— Да уж, впечатлений на всю жизнь. Знаешь... Спасибо, что-ли? Мог бы бросить там меня, подставить или ещё чего, — серьезно сказала Юля.

— Хорошего ты обо мне мнения, — ухмыльнулся я и потрепал её по плечу, — как бы я тебя бросил такую малУю?

Она улыбнулась и мы несколько минут сидели, активно обсуждая произошедшее.

— Ладно, спасибо тебе ещё раз, — сказала девушка и обняла меня на прощание.

— Тебе спасибо. Пока, — ухмыльнулся я и выпустил из объятий девушку.

«~Ну и приключеньице, ~ подумал я и вызвал такси.»

Мы доехали быстро и молча, я вглядывался в ночь и думал, что же ждёт меня завтра.

Как только я зашел домой, моё тело отправилось в полёт по направлению к кровати.

Глава 6

{«Л. ван Бетховен — Лунная Соната (remix)» chap61}

Стою посреди незнакомой комнаты. Взгляд не может ни на чём сфокусироваться. Любые детали интерьера вылетают из головы быстрее, чем я отвожу взор. Только тяжкое отчаянное дыхание разрывает тишину. Взгляд на руки. Они по локоть в крови той, которую так и не смог защитить.

Защитить от всего, от чего должен. Обязан.

— Чёрт, ну где же ты, когда так нужен?! — злость кипит во мне, в голосе обида.

Нет, так не бывает. Фантастика. В нашем мире такое не позволительно, нет. Но любая рациональность отмирает, когда оно там. Только рукой протяни через распахнутое окно. Остается только страх. И отчаяние. И в голове назойливым комаром летает мысль: ты знаешь, что делать.

— Ну уж нет, — истерически смеюсь, — не теперь, точно уж не теперь, когда я всё знаю.

Нечто вздрагивает, словно недоумевая. Правильно, она не привыкла, что ей могут отказать.

— Мне ничего от тебя не нужно, сука ты ненасытная, не-е-ет! — моя сущность теперь была буквально соткана из ненависти, ярости, жажды мести, — я найду тебя, можешь не сомневаться! Только играть будем на моём поле. Ты не скроешься даже в самом темном из миров. Я уничтожу тебя, сколько бы жизней у меня на это не ушло!!

Я закатился злым смехом, полным жестокости и мрачного ликования. Быстро остановился. Всё, хватит истерик. Ещё много работы. Сначала нужно убраться отсюда.

— Без сопливых справлюсь, — обратился в никуда я, — Теперь мне известно, как это работает, — упал на колени, тело налилось тусклым светом.

* * *

Когда я очнулся, меня буквально трясло. Но не от страха, нет.

Скорее от того, насколько мне всё это было знакомым. Чувство дежавю не покидало меня ни на секунду, буквально заливаясь назойливой трелью в гудящей голове. Тем временем, детали сна выветривались с неуловимой скоростью. Может, мне следовало расстроиться, в любой другой ситуации так бы и было, если бы не железная уверенность в том, что мой сосед по черепной коробке всё уже записал на подкорку. Будет о чём с ним поговорить за чашкой утреннего кофе. Такой вот у нас с ним симбиоз.

{«Moonlight — Electric Cello» chap62}

Я неторопливо оделся, заварил себе ароматного кофейку, взял любимый шоколадный батончик и лениво вылез на балкон. Такая низкая скорость утренней деятельности была мне вполне позволительна. Я знал, что сегодняшней день будет целиком состоять из репетиций, где явка к строго определенному времени совершенно необязательна. Вальяжно затянулся, сделал глоток вкусного до дрожи напитка и пустился в рассуждения со своим альтер-эго.

«~Ну и что ты обо всём этом думаешь?

~Кажется, мы поменялись ролями, ~ беззлобно ухмыльнулся Шиза, ~ в первый твой подобный сон я тебя обо всём спрашивал, мнение клещами вытягивал. А тут — на те здрасте!

~Не увиливай. Я же знаю, что ты весь сон где-то там у себя сохранил, ~ дождавшись всплывшего образа кивка головы от своего собеседника, я продолжил, ~ и ты, конечно, уже всё придумал, проанализировал и понял.

~Какой догадливый. Я-то понял, но ты ещё нет. Ты же не думаешь, что я всю работу за тебя сделаю, а? Да, действительно, всё это не с проста, всё связано, но пока ты не хочешь или не можешь всего этого понять. Не в обиду сказано. Просто, видимо, ещё рано. Картинка сложится, я обещаю, но потом. Когда придёт время».

Оторопев от столь неожиданно откровенного монолога, я чуть не выронил кружку из рук. Нет, серьезно? В моей жизни наконец появилось что-то интересное и необычное, то, о чём я, можно сказать, с детства ещё мечтал, а он от меня информацию утаивает?!

«~Тебе что, так сложно поделиться со мной, недалёким, что всё это значит?! ~ обида скрипела во мне, словно дверь с несмазанными петлями.

~Вообще не жалко, ~ удивительно честно и открыто сказал внутренний голос, ~ просто не могу сейчас. Потом всё поймешь.

~Вот ты злодей».

Окончательно обидевшись на своего внутреннего Тайлера и допив наконец кофе, я зашёл в квартиру и стал собираться.

Интересно, долго Она меня избегать будет после той сцены? Как никак, она привыкла себя показывать только с лучшей стороны, преподносить себя исключительно с выгодной для неё позиции. А тут вот — устроила истерику перед потенциальным партнером. Нет, моё отношение к ней не ухудшилось, скорее наоборот даже, это ей придало какой-то человечности, слабости что ли. Многие люди не понимают того, что слабость есть в каждом человеке, что скрывать её бессмысленно. Даже если это и получается, то вместо человека выходит какой-то идеал, древнегреческая статуя бога, выточенная из мрамора. Робот.

Технологически выращенный биоробот, создание из пробирки, начисто лишённое недостатков. Это отталкивает, что уж там говорить. Заставляет чувствовать себя хуже, чем ты есть на самом деле из-за контраста с данной личностью. Заставляет тебя также скрывать своих демонов и тараканов. Получается своеобразная болезнь, передающаяся воздушно-капельным путем, рано или поздно превращающая общество в коммуну людей без страха и упрека, где быть слабым значит быть изгоем. С некоторыми погрешностями, обычно так и происходит. Ведь все дети из одного круга общения рождаются по большому счету в одних и тех же условиях. Потом один из них начинает выделяться, строить из себя того, кем не является — обычно под давлением родителей, считающих, что их ребёнок должен быть прекрасен во всем, всегда и везде. Дальше эта болезнь начинает распространяться, заражая всё больше невинных душ. Начинается всё с комплексов, с боязни не соответствовать чему бы то ни было. Дальше больше. Не успеешь и оглянуться — ты уже один из Них. Покупаешь новенький смартфон в кредит, лишь бы быть не хуже окружающих.

«~Ну ты загнул, брат. А как же те, кого это всё мотивирует быть лучше, совершенствоваться, расти над собой, искореняя недостатки?»

~А таких разве много? Сам подумай.

Молчанье было мне ответом. И ладно».

{«DeerCosmo — День космонавтики» chap 63}

Закончив полёт мысли, я закончил также и собираться. Хотя что уж там, из нужных вещей была только одежда. Дресс-код, понимаешь ли. Застегнул на последнюю пуговицу любимую рубашку цвета

космической ночи, — надо карглазку мою любимую порадовать красивой формой, схватил сумку с самыми необходимыми вещами и побежал навстречу судьбе.

Путь прошёл без приключений и каких странных мыслей. Единственное, на меня издалика как-то недобро сверкнул глазами сквад из трех местных гопников внушительных габаритов. Ничего, гроза уличных боёв никого не боится. И я тоже.

Зашёл в раздевалку, удивился отсутствию дежурных, автоматическими движениями переоделся и проследовал к актовому залу. Само помещение было внушительных размеров. Основное место в зале занимали древние, как сама школа, деревянные стулья и сцена. Особое уважение и благоговение мне, как знатному меломану, внушали две пары огромных колонок на пару киловатт каждая. При взгляде на них немедленно представлялось, как я включаю на них что-то очень басистое, как содрогаются стены в низкочастотном резонансе у всех домов в радиусе поражения этого орудия.

Зал был заполнен на удивление большим количеством скучающих подростков, на которых по причине излишнего шума изредка порывкивали классные руководители и несколько представителей администрации. Вроде как присутствовала даже та нервная тетка из раздевалки. Надо же, как всё серьезно.

— Эй, п-с, — обратился я к парню, сидящему рядом со мной. Может даже к однокласснику, кто ж его знает, — а чего народу так много? Не генеральная вроде сегодня? До выступления почти неделя ещё.

— Сегодня завучу приспичило проверку нам устроить, посмотреть, как мы тут готовы. Вызванивали даже тех, кто не пришел сегодня, прикинь? Развели тут, — парень хотел было зло сплунуть, но осёкся, — тебе повезло, что не спалили. Устроили бы головомойку по всем законам военного времени.

— Мда-а-а.. Кажется, у меня есть ангел хранитель, — я порыскал взором по залу и нашёл её. Алиса перехватила мой взгляд и сурово на меня посмотрела, но в итоге всё-таки улыбнулась. Но подходить не спешила.

Я последовал за позицией толпы и точно так же откровенно скучал. Огромное количество организационных моментов не позволяли следить за происходящим на сцене. Но, так было до тех пор, пока

на сцену не вышла Алиса. У неё был вокальный номер, что, кстати, удивительно, поскольку я думал, что она будет зачитывать стихотворения собственного сочинения. Хотя, может быть, это и были они, просто наложенные на красивую музыку и немного измененные под неё. Что меня расстроило, так это реакция зала. Её не было. То есть, совсем. Как будто там, на сцене вообще никого не было. Даже учителя не особо спешили затыкать своих подопечных. В один момент я не выдержал и крикнул на весь зал, чтобы девушке не мешали. Не то чтобы это возымело хоть какой-то эффект, но Алиса мне благодарно улыбнулась. Судя по всему, ее это очень сильно огорчало. Нужно будет подойти к ней после выступления. Но меня перехватили раньше.

— Ты чего опаздываешь? — из ниоткуда появилась Лена и предъявила мне счет за то, что её вообще не касалось. Я опешил и хотел было ответить ей, но она продолжила, — мне пришлось за тебя поручиться перед учителями и сказать, что ты опаздываешь по важным причинам. Не делай так больше.

Девушка в тот же момент развернулась и ушла, оставив мои возражения застрявшими поперек горла. Лена, значит. Ничего себе, забота какая. Не ожидал от неё, однако.

«~Сударь! Девушка вас любит, несмотря на безмерно подлое ваше к ней отношение! Вы должны сейчас сгорать от стыда, скажу я вам!

~Добрый поступок вовсе не обязательно должен быть вызван любовью.

~Продолжай себя в этом убеждать, ~ сказал Шица и замолк, оставляя меня одного краснеть от смущения.»

Да, мне стыдно! Что уж теперь? Алисы на сцене уже не было, и я решил отложить немного встречу.

Все выступление выглядели хуже, чем просто плохо. Ничего другого и не ожидалось, но один номер всё-таки запал в душу. Нет, я не про свою игру на гитаре, нет, они не смогли меня заставить. И даже не про божественное пение Алисы, всё понятно и не нуждается в комментариях. Несколько парней довольно любопытно обыграли пару сцен на мотив «дня сурка»: парень попал в петлю времени, где день экзамена повторялся из раза в раз. И с каждой попыткой у него получалось всё лучше. Я, конечно, тот ещё мастер пересказа, но в живую выглядело довольно интересно и свежо. Может, дело в моей любви к всяким фишкам связанным со временем. Если из путешествий во времени вытянули все соки, то тема цикличности

времени не заезжена как старая пластинка. Это натолкнуло на любопытные размышления и воспоминания о научпоп материалах, что я раньше с таким рвением штудировал.

{«DeepCosmo — DvaTri» chap64}

По сути, есть два различных типа временной петли. Замкнутая, откуда нельзя никак выбраться изнутри. Там события повторяются в точности, вплоть до местоположения каждого атома. Ты даже и не узнаешь, если окажешься в такой, потому что твои воспоминания будут исчезать с началом каждого нового цикла. А вот если он незамкнутый, то выбраться определенно получится: с каждым новым витком будет происходить что-то новое, с каждым разом изменения будут копиться и, рано или поздно, появится брешь, через которую можно выбраться. Это хорошо обыграно в фильме «Грань будущего», где простой солдат, дезертир получает возможность переродиться после своей смерти в определенном месте в определенное время со всеми приобретенными воспоминаниями. Спустя множество витков он становится лучшим в своем деле, потому что у него есть неограниченный запас времени для того, чтобы отточить каждое своё движение и сделать то, что должно. Любое, даже самое невероятное действие возможно, когда у тебя после каждой неудачной попытки есть ещё одна. Это как в играх. У любого главного героя в игре есть самая убийственная суперспособность: после каждой неудачи у него есть ещё один шанс. Даже в самых суровых режимах, где после смерти стираются любые сохранения, всегда есть возможность начать игру заново. Попадая в такую петлю, любой задохлик может стать супер мачо, потому что у него не будет никаких ограничений во времени. Существует так называемая «Теорема о бесконечных обезьянах». Да-да, не удивляйтесь. Если дать обезьяне бесконечное количество попыток напечатать что-то на печатной машинке, то когда-нибудь она напечатает «Войну и мир». Слово в слово. Или «Преступление и наказание». Что угодно вообще. Даже если не давать ей эту машинку, рано или поздно она найдет на чем печатать и воссоздаст роман-эпопею. Ничто ее не остановит, даже смерть. Спустя бесчисленное количество лет обезьяна найдет способ написать то, что нужно. В жизни такой суперспособности очень не хватает.

Я оторвался от размышлений и вспомнил, что я хотел встретиться с Алисой и как-то ее подбодрить. Я оглядел зал и среди умирающих

от безделья и усталости детей её не нашёл. И ещё раз. После очередного осмотра я решил заглянуть за кулисы, она должна быть там! Набрался смелости, встал и пошёл к намеченному месту и с удивлением обнаружил, что там её нет! Очень странно. Ни в подсобке, ни среди тех, кто готовился к номеру.

— Ты чего здесь делаешь? — удивился кто-то из «взрослых».

— Вы Алису не видели? — прямо спросил я, проигнорировав восклицание.

— Алису?.. — увидев в глазах учителя целое море недоумения, я понял, что помощи ждать не стоит. Выглянул из-за кулис и к своему удивлению пересекся взглядами с троицей гопников, знакомых мне по утреннему походу к школе. Не нравится мне это.

— Может, ты всё-таки уйдешь и не будешь тут мешать рабочему процессу? — попыталась спровадить меня учитель. Я обернулся в её сторону, глубокомысленно кивнул и спустился вниз. Троицы к тому моменту уже не было на старом месте. Всё время до окончания репетиции я чувствовал себя крайне неудобно.

Решив хоть как-то успокоить нервы, я достал телефон.

Я.

— Привет, ты где?

Алиса К.

Была в сети 15 минут назад.

Ну как всегда. Вот зачем она заставляет меня нервничать? Надеюсь, с ней всё в порядке. В конце концов, она ушла раньше, чем тут появилась «святая» троица. Не нравится мне всё это, ох не нравится. Поняв, что сидя здесь я ничего не добьюсь, решил сбежать. На корточках пройдя за спинками стульев так, чтобы меня никто не видел, я вышел из зала. Ура, свобода! Избегая учителей, я немного побродил по школе, заглянул в каждый уголок, где она могла быть, но она ушла! И никому ничего не сказала. Ну, кому-то может и сказала, но мне ничего. В расстроенных чувствах я ушёл через черный вход. Достал пачку моего любимого сорта смерти, закурил, раздумывая о судьбе своей нелегкой.

Внезапно пришло уведомление. Мои молитвы были услышаны: сообщение было от Алисы.

Алиса К.

Была в сети минуту назад.

— Всё в порядке

Ну что ж, уже хорошо. Да ещё и без точки в конце, что вообще неплохо. Успокоившийся, но всё еще находившийся во власти неприятных мыслей, я решил закончить работу над своими законными десятью часами сна. Вечер утра мудренее, как говорится. Внутренне согласившись с правильной мыслью, я лег спать. Не стоило мне этого делать.

* * *

{«April Rain — Violent Passion Surrogate» chap65}

Очередное серое, ничем не примечательное утро ничем не примечательного человека. Очередная попытки отогнать от себя плохие мысли, взять себя в руки. Очередное закапывание себя, очередная маска на лицо. Кто же я сегодня? Девочка-отличница? Глупая кокетка? Квалифицированный психолог для кого-угодно-кроме-себя?

Снова встаю, смотрю в зеркало:

— Привет, Алиса. Выглядишь не очень. Ты справишься, ты сильная, — снова нагло вру, смотря в эти красные от слёз глаза. По другому не умею, по другому слишком плохо.

Снова привожу себя в порядок, снова собираюсь в столь любимое место. Снова всё как всегда, снова всё как по программе. Save and repeat.

Одно и тоже день ото дня. Разочаровываться в людях, держать себя в руках, механически выполнять заученные действия. Оправдывать чьи-то непомерно завышенные ожидания в надежде, что вдруг оно всё мне когда-нибудь зачтется и ко мне наконец-то будут обращаться лицом, а не причинным местом. Сладкая ложь, самообман. Надоело. Но по другому не умею, по другому слишком больно.

— Привет, может, тебе помочь? — говорю я, надеясь сделать кому-то хорошо. Отмахиваются, либо нагледят и садятся на шею. Почему так сложно быть добрым в этом чертовом мире, а? Так ведь не должно

быть, так не правильно.

А вода в облаках всё никак не закончиться. Спасибо, природа, за серые краски. Спасибо, погода, за дождь. Спасибо, наушники, за то, что не пустили в голову ничего лишнего. Спасибо, мысли, за идею о смерти. Спасибо, я, за жалкое подобие существования.

Вижу на горизонте знакомое здание и все признаки человека с больной душой уходят, а на их место возвращается невозможный оптимизм, энергия и жажда помочь. Удивительный навык, полезный очень. Помогает не пускать в свои переживания кого попало. По-другому не умею, по-другому слишком сложно.

Половина дня проходят на автомате, не требуя никаких моральных усилий. Подай то, принеси это, напиши вот здесь вот это, поздоровайся с этим, поешь что-нибудь — и домой. В холодные, липкие объятия мыслей.

Лежу в позе эмбриона и вою о том, чего нет. Кого нет. И не было никогда. Почему мир так жесток, почему так сложно найти хотя бы одного человека, которому не всё равно? Который прижмет тебя к уставшей груди, успокоит и скажет, что всё будет хорошо? Разве я так много прошу?

Да, я знаю выход. Который год в снах вижу. Дегтярная чернота, абсолютная пустота, зов из ниоткуда в никуда. Просто сделай — и все сразу будет хорошо. Я давала этому миру не один шанс. И не два. Ему плевать. Да, я знаю выход. Видимо, в этот раз сил противиться ему не хватит. Не хочу заставлять лишний раз переживать, не надо дома. Последний этаж, снятый замок, бутылки и грязь вокруг. Дрожь. Не понятно, от холода или от нервов. Пропать. Безумный и безразличный ритм ночного города. Никаких колебаний. Видимо, по другому было никак.

Миг свободно падения. Наверное, так себя чувствуют космонавты, когда возносятся на небеса.

И всё исчезло.

— Привет. Ты победил.

Глава 7

{«Jessica Curry — Twenty One» chap 71}

Снова. Опять и опять. Не знаю, в который раз я здесь. Знакомые очертания комнаты, что я видел лишь в своих снах. Взгляд всё никак не может ни за что ухватиться. Даже чёртовы часы на руках лишены стрелок, что не позволяет проверить происходящее на реальность. Человек посреди неё, отягощённый сложным выбором. Впрочем, этот парень, кажется, всё уже решил. Черты его лица не разглядеть, но он выглядел знакомым. Очень знакомым. Ощущение было, словно не можешь вспомнить слово. Вот же оно, прямо тут, вертится на языке. А вспомнить никак.

Молодой человек поднял голову к потолку, слеза скатилась по щеке. Грустно усмехнулся.

— Вот так, да? Значит, так всё кончиться? Остаться там, — он взмахнул рукой, указывая куда-то вверх, — погибнуть от повреждений внутренних органов, даже не имея возможности взглянуть в глаза любимой? Где же ты, дьявол, я готов с тобой поторговаться. Раствориться в холодной пустоте в надежде, что хорошее может и со мной случиться. Ха, это не худший из вариантов.

Парень горько хмыкнул. Он знает, что нужно делать. Как и все, кто были здесь до него. Он взглянул за окно. Туда, в непроглядную пустоту. Черноту настолько густую, что ее можно ножом резать.

Лишь пара ангстрем пустого пространства защищает от бездонной пропасти. Его глаза наполнены скорбью. Болью за ту, которую не смог защитить. Простых усилий никогда не достаточно. Как бы ты не старался, ты всегда можешь проиграть. Ничто не может тебя от этого защитить. Ставки в жизни слишком высоки. И иногда приходится идти ва-банк, чтобы отыгаться. Исправить то, что натворил. Хотя бы в какой-то мере исправить.

— Я просто хочу быть с ней.

* * *

И вот опять. Плохая традиция — просыпаться от собственного

крика. Поначалу мне всё это нравилось: а как же иначе, приключения, выход из обыденности и рутины, что может быть лучше, правда? Чем дальше, тем страшней, я понимаю, что не хочу всего этого. С тех пор, как познакомился с Алисой, я просто хочу быть с ней. Я — атеист, но, чёрт, как же хочется плюнуть на всё и просто поверить, что за прожитые годы, прожитые в мучениях, я заслужил немного человеческого счастья. Для себя и для одной очень близкой души. Но судьба основные козыри приберегла для эндшпиля.

День икс. Сегодня концерт, важный день и бла-бла-бла. Меня всё-таки подбили на выступление, так как кто-то там заболел, а тот, кто подменяет заболевшего не может, и вообще, проявите ответственность, молодой человек. Я согласился только с условием, что мне будет подпевать Алиса. Вокалист из меня никакущий, а без голоса всё-таки не то. В итоге было решено наложить стихотворения Алисы на мою музыку и отказаться от минуса из колонок. На том и порешили. Жаль всё-таки, что я не посвятил жизнь музыке, мало что ещё у меня получалось так же хорошо, и это занятие приносило частичку спокойствия.

{«Акира Ямаока — Tears of pain» chap 72}

Думаю, встретиться до школы было хорошей идеей. Даже несмотря на дождь. Общий легкий тремор перед выступлением сильно сплотил и подарил несколько новых тем для обсуждения. Из нас вышел славный дуэт: моя атмосферная игра на гитаре отлично сочетались вместе с её голосом. Голосом ангельским, до дрожи выразительным и эмоциональным. Она могла звучать и мило, и трагично, что было невероятно притягательно. И не только я так считал.

— Хэй, ты чего так переживаешь? — спросил я, заметив у девушки легкую дрожь, — всё будет хорошо, я уверен, что всем понравится.

— Странно всё это. Я прекрасно знаю текст, я привыкла к людям, да и вообще молодец, — она помолчала пару секунд и продолжила, видимо борясь с дрожью голоса, — да и не из-за чего переживать, а трясет меня, как пацана перед первым поцелуем, — Алиса грустно улыбнулась.

Я посмотрел ей в глаза и увидел в них то, чего раньше никогда не замечал. Одиночество. Не в выступлении было дело. Я не знаю, что у неё в голове. Но с желанием помочь ей я бороться не могу, да и, чего уж там, не хочу.

И я сделал то, единственное, что я мог сделать. Показать, что она не одна. Что её ценят. Что она нужна. То, что давно надо было сделать. Слова тут бессильны. Плевать на всё. Плевать на всех возможных зрителей. Плевать на условности и формальности. Я мягко взял её лицо, ещё раз посмотрел в глаза и, убедившись, что в них нет отказа, притянул её к себе и робко поцеловал. Спустя бесконечное мгновение Лиса ответила мне, чуть подавшись вперед и взяв в объятия. Время растворилось, исчезло и вымерло за ненужностью, вместе с радостными выкриками Шизы, который кричал на всю черепную коробку от того, что всё получилось. Не до него сейчас. Я никогда раньше не понимал, что же такого особенного в поцелуе. Всего лишь кожа к коже. Да, действительно, кожа к коже, но это не всё. Основное происходит в умах влюбленных. Радость. Счастье. Близость родной души. Слияние в одно целое.

Несмотря губы отлучаются друг от друга, мир продолжает свое движение после момента вечности, где есть место только для двоих. Рука находит руку, и, несмотря на то, что наши глаза всё еще закрыты, я был уверен, что она сейчас тоже улыбается. Алиса тянется к моему уху:

— Спасибо. И я тебя.

Слово сказано. Сердце сокращается так быстро, что кажется, будто орган я одолжил у колибри. Впрочем, девушка, кажется, чувствовала себя так же. Но она больше не дрожала. Лишь благодарно и чарующе улыбалась, глядя прямо в глаза.

Что же ты со мной делаешь? Я так долго жил внутри своего кровоточащего разума, что забыл, как это, быть счастливым. Когда чувствуешь, словно вырастают крылья и ничто не кажется невозможным. А я принимал это за обычное отсутствие боли. Не забывай, что мы в ответе за тех, кого своевременно не послали нахрен. Очень важное правило, но про него обычно все забывают. Но не время об этом думать.

Я ухватил её ладонь поудобнее, после чего мы отправились в путь-дорогу.

* * *

{chap 73}

Все собрались в зале, выступление скоро начнется. Какой-то смутно знакомый парень, несмотря на все протесты с моей стороны, по приказу учителя занял место рядом со мной, из-за чего он сидел и всем видом показывал, как ему тут некомфортно. Алису увели учителя куда-то за кулисы — видимо, управлять сим действием — а мне оставалось грустно проводить её взглядом.

Как вдруг я заметил знакомую троицу у входа. Я нервно дернул плечами и спросил у обиженного на жизнь соседа:

— Эй, не знаешь, кто эти парни у входа?

— Не «эй», а Костя, — фыркнул он, но всё же посмотрел в ту сторону, — где?

Я вгляделся в толпу и к своему удивлению понял, что никого там нет.

«~Ты там? У меня глюки, или они реально там были?»

~В следующий раз надави слегка на глаза, изображение начнет двоиться. Если объект не двоиться, значит глюк. И да, я из твоей дурной башки эти знания достал, мог бы и сам мозгами пораскинуть.

~Премного благодарю. А ничего, что я как имбицил выглядеть буду?

~Мнение людей о тебе не измениться, забей.»

Я проглотил обиду, запомнил алгоритм и всё-таки успокоился. До самого моего выступления я посматривал на выход, но никто больше так и не объявился. Сколько там нынче оклоков?

Посмотрел на часы и с грустью понял, что прошло только полчаса.

«~Сколько, говоришь, времени?»

Я удивился, но всё же посмотрел на свои наручные часы ещё раз. Да, полчаса с начала прошло, всё верно.

~Ты меня хотел на арифметике подловить, что ли?»

Видимо я угадал, так как ответа не последовало. Ну и ладно.

Скоро выход. Предчувствия были не самые светлые, чему я никак не мог найти причины. Всё же хорошо? Алиса, кажется, тоже разделяла мои эмоции. Я встал, аккуратно прошел между рядов и зашёл за кулисы. Там как всегда царил хаос и всеобщий мандраж. Я подошёл к Алисе, взглянул ей в глаза и обнял.

— Всё будет хорошо, чего ты? — удивленно сказала девушка. Врёт. Я чувствую еле заметную для окружающих дрожь в её голосе. В этот раз это было не одиночество. Именно предчувствие. Ладно, надо взять себя в руки. В конце концов, мужик я, или где?

Зал смолк: наш выход. Я подхватил гитару и пошагал в сторону одиноко стоящего стула, предназначавшегося, по-видимому, мне: Алисе, как вокалистке, не полагается, а других вариантов особенно нет. Я сел, спрятал глаза и начал свою партию. Что-то всё-таки было не так, я чувствовал. Видимо, это сказывалось на моей игре, потому что когда я оглянулся на Алису, она была явно обеспокоена.

В конце концов, я понял, что было не так. Троица вновь стояла у выхода. Я старался не думать об этом, но их образ крепко засел в моей голове. В итоге я понял, что совсем перестал играть. зал удивленно зашумел и уставился на меня. Алиса подошла ко мне и заглянула в мои глаза. В них явно читалось понимание и желание помочь. Но разве она могла? Нет, чёрт, нет, нельзя это всё так оставить! Я резко подскочил и побежал к выходу, прямо туда, где были эти трое. Они все еще были там, потому что я следил за ними боковым зрением. Я бежал, как мог, избегая торчащие отовсюду конечности, игнорируя удивленные выкрики и попытки меня остановить. Когда я добрался куда хотел, их там неожиданно не оказалось. Но бросать попытки я не собирался, бросился в коридор. Добежал до турникетов. Облазил все возможные места, где они могли спрятаться. Ничего. Вышел на улицу через черный вход и нервно закурил. Да что же это, сука, такое? Я совершенно ничего не понимал. Не знаю, сколько я так простоял, но всё-таки мне пришлось выйти из ступора.

{«Disasterpeace — death» chap74}

Нервы начали шалить раньше, чем я успел что-то осознать. Чувство непонятной тревоги стало с невиданной доселе мощью глотать оголенные нервы. Стук крови в голове. Трель телефонного номера. Алиса. Голоса смешиваются. Ненависть бурлит. Сердце рвется наружу. Слов не разобрать. Отчаяние начинает брать вверх. Они чего-то требуют. Краски темнеют. Слышу мою девочку сквозь их отвратительный говор. Всё начинает приходить в движение...

«~Возьми себя в руки, мать твою!»

Черепушка затрещала и загудела, словно по ней как следует ударили изнутри. Мир словно протерли влажной тряпкой, мысли прояснились. Шиза, как всегда, был предельно прав. Спокойно, сука. Не время для этого.

— ..короче, если хочешь увидеть свою девчонку живой, хоть и немного помятой, — голоса мерзко загоготали, ненависть внутри

меня закипела с невиданной доселе мощью, — то приезжай сюда, побазарим, адрес мы сказали.

Бросили трубку.

«~Адрес.. ~ на душе похолодело.

~Я подскажу, бегом!»

* * *

Внутренний голос не обманул, чувство направления вело меня до того самого парка. Не могу вспомнить точно, как мы туда добрались. Но, кажется, быстрее можно было бы только на варп скорости.

Знакомая троица. Впереди один, видимо, главный, чуть сзади два других чином поменьше. В руках одного очень дорогая мне девочка. Её глаза были наполнены отчаянием, по щекам текли слёзы. На прекрасном лице было несколько ссадин. Зубы начинают скрипеть от ярости.

— Явился, глянь! — сказала младшее тело, — смелый что ли? Рыцарь типа?

— Какого дьявола вам нужно? — не своим голосом прорычал я. Достаточно внушительно, видимо, прорычал, так как тупого высокомерия на их лицах не осталось. Только желание уничтожить. В этом мы были похожи.

— Лишь твоё поломанное дряхлое тельце, дрищ. Не тем ты людям дорогу переходишь, — хмыкнул главный бугай и медленно направился ко мне, а младший развернул Алису к себе лицом.

Гудение в голове. Мерное постукивание крови в ушах с каждым ударом увеличивает мою силу и ненависть. Мир теряет в красках и замедляется до предела. Вселенская энтропия приостанавливает своё неумолимое движение в надежде глянуть на происходящее. Я знаю, что тупой злости не хватит. Нужно собраться.

Мне не раз приходилось слышать про волшебные эффекты адреналина. И сильный становишься, что машину приподнимешь, и быстрее думать начнешь, и вообще чуть ли не Халком становишься. Эти сказки не вызывали во мне ничего больше саркастичной улыбки. Но сейчас я чувствую эффект на себе, и мне почему-то не до смеха.

Тук. Тук. Тук.

Сердце работает на пределе возможностей, но оно так

не ощущается. Я чувствую себя машиной, единственное предназначение которой — защитить. Чего бы мне это не стоило. Я смотрю в глаза ублюдку, стоящему напротив меня. Его туша начинает движение в мою сторону, но сто раз обострившаяся реакция предотвращает смешные попытки мне навредить. Под удивленный взгляд, без труда ухажу из-под траектории удара и наношу сокрушительное ранение, вложив всю силу ему в кадык. Противник захрипел и полетел на землю. Удар ноги в ту же область избавляет ублюдка от страданий.

Тук. Тук. Тук.

Быстро подбегаю к одному из трио и что есть сил бью ему в район легких. В солнечное не попал, но зато удар лишил соперника равновесия и подарил мне несколько живительных секунд.

Младшее тело бьет наотмашь мою любовь, лениво пинает в живот и идёт в мою сторону. Глаза пылают тупой злобой. Представляет, как он со мной разделается. Вырубит, оттащит на базу вместе с наглой девчонкой. Сначала, на глазах у него с ней повеселятся все, кто захочет. А потом и пришить можно. Желательно максимально жестоко. А потом и с ним расправимся, но пускай сначала с ним поквитаются все, кто хочет, за нашего друга, которого этот дрищ так хладнокровно прикончил.

Мгновение ушло на то, чтобы прочесть всё это в его глазах. Жаль, что придется изменить его планы.

Метким движением вырываю у него нож. Мгновение — лезвие с мерзким чавканьем и хрипом вонзается в горло, не ожидавшему такой прыти, бандиту.

«~Остался последний, ~ с мрачным удовлетворением констатировал я.»

Тук. Тук. Тук.

Третий утырок за это время встал и в один прыжок добрался до моей любимой, потащил за волосы и медленно развернул в мою сторону, с ужасом переводя взгляд на меня и окровавленный предмет в моих руках.

Ненависть кипела во мне адским маслом, в котором демоны топят грешников. Мышцы горели, прося пощады, лёгкие немилосердно жгло, в глазах темнело, руки были запачканы багряной жидкостью, но я не собирался останавливаться.

— Бросай нож и иди отсюда, а то ей крышка! — он сказал это настолько неестественно медленно, что мне стоило большого труда разобрать, что он говорит, — я не ш-шучу, парень! — его голос начинал срываться.

Нас разделяли жалкие два метра. Один рывок, один точный удар — моя миссия выполнена. Но каков риск.

Его руки начинают приходить в движение — нет, стоять!

Ноги приходят в движение раньше, чем я успеваю это осознать. Зрачки бандита неспешно расширяются от страха. Лечу неестественно долго. Чувствую ветер, бьющий в лицо. Колыхание прекрасных волос Алисы. Мерзкий запах крови в воздухе. Удар приходится по касательной, но силы хватило, чтобы туша убрала свои руки от моего счастья. Алиса падает на землю, но в сознании. Она справится.

Силы очень быстро уходят. Нет! Я не могу позволить себе расслабиться, нет слишком рано!

Пропускаю удар. Всё больше чувствуется привкус крови во рту. Хватаю за руку, что есть сил бью в район локтя. Слышен характерный противный хруст и вой боли.

«~Пора заканчивать.»

Тело тихо поскуливает и держится за неестественно выгнутую конечность. Рывок за поврежденную руку, с криком боли бандит падает на землю. Вкладываю всю силу ноги в область горла. Дело сделано.

«~Не в мою смену, ~ с усталой улыбкой подумал я во время падения на землю.»

* * *

{«Sting — Shape Of My Heart (minus)» chap75}

Непрошенное стекло одиночества скатывается по щекам капля за каплей, срываясь и вдребезги разбиваясь о подоконник, разрывая гулкую тишину комнаты. Девушка стоит, склонив голову и воет о несбыточном. О том, чего она так жаждет, но в этой жизни никогда уже не получит. За окном клубится чёрная мгла с оттенками отчаяния, а за дверью ждёт путёвка в один конец. Слишком рано, слишком подло, слишком бесчестно. Где-то, наверное, остывает до температуры улицы человек, кто-то бежит и судорожно пытается вызвать скорую, а уже

поздно, все это понимают. Даже сейчас не смогли оправдать надежд девушки. Губы, настолько прекрасные, что их надо подставлять поцелуям, как солнцу, а не кривить в горькой усмешке.

— Я же делала всё, что от меня просили, всё, что хотели, — девушку так колотило, что, казалось, её вытолкнули на мороз, не поделившись одеждой. Её ни капли не удивляло то, что падение с такой высоты ей было не пережить.

— Почему так больно? Почему так нечестно? Почему так скоро? — разочарование звенело в её голосе. Перспективная девочка. Воспитанная, умная, добрая. А Жить не научили. И самой научиться не дали.

— Да, да, я знаю, о чем ты просишь, — ответила наконец Алиса, посмотрев за невидимый горизонт, — наверное, действительно другого выхода нет. Я знаю, что делать.

Девушка вытерла слезы, поправила красивое, в черных кружевах, платье, которое должно было послужить украшением девушки, поющей на сцене. Улыбнулась пустоте как старому знакомому, открыла окно.

— В конце концов, терять мне нечего, да, нечего.

Девушка стояла у распахнутой бездны. Сомнения канули в лету вместе с последними упавшими слезами, вместе прошедшей мимо жизнью.

— Да, да, я знаю. Я просто.. просто не хочу быть одна. Прошу, избавь меня от одиночества.

Сказала девушка и исчезла во мгле.

В то же время, где-то в другом месте, одному новорождённому парню стало очень горько и пусто.

«~Странно, ~ подумал он, ~ сердце, наверное, шалит.»

Глава 8

{«Ганджу — I want magic» chap81}

Честно говоря, я ожидал проснуться в больнице или на том свете, но точно не у себя дома. События вчерашнего дня были всё ещё свежи в памяти и, несмотря на то, что рациональная часть меня уверяла, что всё это был просто дурной и очень странный сон, верить в это особо не получалось — очень реалистично всё было. Но в конце концов до меня дошло, что стоит проверить дату в телефоне. Неожиданно.

Сегодня день концерта. Правда, что-ли, сон? Но радость быстро сменилась разочарованием. Значит, поцелуй с Алисой мне тоже привиделся. Я хотел было начать загоняться, но Шиза меня остановил:

«~Всегда успеется. Сам подумай, что ты теряешь? Смотри, у нас есть два варианта: либо она тебя любит и ответит на поцелуй (значит всё здорово, конфеты-букеты-подарки и прочие радости жизни) либо не любит, тогда она тебя пошлёт. Если ты её поцелуешь, то сразу всё поймешь. Если нет, то ты и дальше будешь сидеть в нерешительности. Внятно объясняю?

~Более чем. Убедительно. Значит, осталось повторить события сна, да?

~С чего такая уверенность в том, что это был сон?

~Ну, а как ещё? ~ с насмешкой спросил я, ~ у меня нет причин думать иначе.

~Такой уверенный».

Голос бросил в меня образом улыбки Чеширского кота и смолк, оставив в меня в недоумении. Я вдруг понял, что опаздываю и меня кое-кто ждёт. Как мог быстро оделся, привёл себя в порядок, взял сумку и вышел из квартиры.

Да, к моему удивлению, второй поцелуй (или всё-таки первый? Кто ж его разберёт?) с Алисой был столь же трогаящим за душу, как и первый.

Да и третий тоже. В этот раз мы не скупились на ласки.

— Прости, что так долго тупил, — сказал я улыбнувшись, когда отлучил свои губы от её, — нужно было раньше.

— У каждого свои недостатки, — хитро посмотрела на меня

девушка.

Я обнимал ее и говорил что-то невразумительно милое. Она тихо мурлыкала, а я гладил ее по волосам, которые по-прежнему пахли яблоками. В этот момент я понял, насколько могу быть счастлив. Не знаю, как ей это удаётся. Что за чёрная или белая магия. Но эта девушка наполняет моё полумертвое существование яркими, живыми красками. Нет, вот так: Живыми. После такого продолжительного бесцельного барахтанья по реке времени Алиса для меня стала спасительным кругом. Честно, я давно перестал верить, что такое вообще может со мной случиться. С кем-то другим, как-то по-другому. Но не со мной, нет. Когда долго живёшь, перестаёшь верить в светлое. В своём больном разуме, всегда наедине с собой и своими законами, живёшь в боли и серости. Чувствуешь себя ребёнком в школе, который остался один во всем здании, ведь всех остальных уже забрали родители. Уже думаешь, что навсегда тут. Что ты, наверное, заслужил всё это. Что такая твоя судьба. Но потом в дверь стучат. Тогда, когда этого уже не ждёшь. Тук-тук. Кто там? Счастье? Пришло, наконец, а я уж и не надеялся! Пошли, Димка, нам нужно провести с тобой время. А ты вырос, я смотрю, с нашей последней встречи, постарел. Ну, ничего. Наверстаем упущенное.

— О чем задумался?

— О том, что я слишком тебя не заслуживаю, — улыбнулся, всем видом показывая, что я несерьёзно. Девушка ответила на улыбку и прижалась к моей груди. Добавил еле слышно, — и что всё слишком прекрасно, чтобы быть реальностью.

«~Дружище, ты большой молодец, ~ искренне сказал внутренний голос.

~Почему? Я вроде ничего особенного не сделал.

~И всё же, я рад, что теперь два сердца могут биться в унисон. Что в этом мире благодаря вам, ребята, станет чуть больше хорошего. Что будет меньше трагично поломанных судеб. Чертовски рад за вас, друзья, будьте счастливы!

Я ошалел от такого милого и открытого монолога.

~Спасибо, брат, на добром слове, но..

Я выдержал театральную паузу.

~Мне показалось, или у тебя за несколько предложений не проскочило ни одной циничной нотки?

~Есть такое дело, ~ задумчиво согласился Шиза, ~ впрочем, у тебя

тоже. Ай, какие молодцы, на рекорд идём!!»

Вот, это тот Шиза, которого я знаю.

* * *

{«Sia — Breathe Me» chap82}

На этот раз никаких неизвестных в зал не проникало и, что удивительно, мы сидели вместе с Алисой. Держались за руки, смеялись от происходящего на сцене, болтали ни о чём и ждали пришествия нашего номера. Я вдруг остановился, поймал момент за хвост и посмотрел на Алису, на её улыбку, красиво уложенную причёску, шикарное черное платье, слушал её звонкий смех. В воздухе витало нечто эфемерное, неуловимое, прекрасное. Обычные люди зовут это счастьем. Лучше этого чувства только делиться им с близким человеком. Я ощущал её как продолжение себя, все её эмоции и чувства. Как бы банально это не звучало, было ощущение, словно сошлись две половинки одного целого. Целого, что является чем-то большим, чем просто суммой своих составных частей. Я знал, что Алиса ощущает то же самое. Она долго ещё не будет признаваться в этом даже себе, тем более кому-то ещё. Сильная девочка. Но всем нам нужна опора. Даже самым крепким нужно, чтобы кто-то их ждал дома. Чтобы всё было не зря. Чтобы был тот, кто будет с жадным вниманием слушать каждое твоё слово. Чтобы было с кем делить живительный кислород во время поцелуя. Да, самые интересные, сложные личности рождаются в тлеющем пламени одиночества, в пекле постоянных самокопаний и попыток понять: что же со мной не так. Многие сравнивают человека со стальным клинком. Чтобы стать крепким, нужно закалять. Но они не учитывают важный факт. Если перекалить, если внутри металла будет слишком большое напряжение, то даже при обычном падении он может разлететься на осколки. Так же и с людьми.

— Снова в мыслях витаешь? — с некоторым осуждением в голосе сказала Алиса.

— Есть такое дело, — виновато улыбнулся, — многое стоит обдумать.

— А ты не думай — действуй.

Я понял намёк правильно и обнял её так, чтобы окружающим было максимально сложно это заметить. Лишние глаза нам совершенно ни

к чему, правда.

— Мне, конечно, приятно так сидеть, — девушка лукаво улыбнулась, — но нам скоро на сцену.

Наш номер действительно был следующим. Она была права. Впрочем, когда было иначе?

Я с неохотой убрал руку с её талии — вы себе не представляете, насколько это было сложно — и начал искать путь к сцене. Таковой нашёлся быстро, так что мы с Лисой быстро пошли в том направлении. У нас никакого волнения не было, в отличие от тех, кто стоял за кулисами. Все там, в особенности учителя, явно сильно нервничали, что немудрено: наш номер добавили в самый последний момент. Но вот только мы понимаем свои способности, да и к тому же, я успел уже вчера выступить.

«~Весьма успешно.

~Отрицательный опыт тоже опыт.»

Взял в руки инструмент, пальцы почувствовали родные струны, каждый ньютон их натяжения. Я точно знал, что смогу сыграть, несмотря на то, что во мне так сомневаются. Я чувствую музыку как часть себя, для меня это не сложнее чем сделать пару вдохов, или загнуть палец. Рефлекс. Жаль всё-таки, что забросил я это дело. Наверное, я мог бы стать музыкантом.

Зал смолкает. Наш выход. Всё-таки некоторая слабость перед толпой интроверту свойственна. Оглядываюсь: Алиса спокойна, уверенна, ободряюще улыбается. Уж кто-кто, а она тут себя чувствует как птица в небе.

Беру себя в руки, иду к стулу посреди сцены, сажусь, стараюсь не смотреть на три чёртовых сотни человек в зале. Руки, что до этого не могли найти себе место, ложатся на родные струны, музыка начинает литься, заставляя всех в зале удивлённо уставиться на нас.

Ушёл в себя, пальцы делали свою работу, а сам я вслушивался в пение девушки. Её голос приносил спокойствие. Моей. Разве так бывает? Чтобы ты не мог, не хотел дышать без человека? Я всю жизнь думал, что это рассказы неумелых писателей, которые пытаются вселить в людские души немного надежды. А тут на тебе. Влюбился как наивный мальчишка.

Сейчас музыка была особенно хороша, я это чувствовал. И не в репетициях дело. Просто так хорошо. Светло. Всегда считал, что

у творцов самая тяжелая работа, ведь нужно пройти через серьезные терзания разума, чтобы уметь глаголом жечь сердца людей, рисовать картины, писать музыку, от которой душа просится наружу. Сами подумайте, у кого из творцов была легкая судьба? Чтобы созидать сердцем, нужно прочувствовать всё, о чем ведаешь. Чтобы нечто рвалось из души, просило выпустить себя и поделиться с людьми. Все поэты, композиторы, художники, писатели — все они познали горечь отчаяния, холод одиночества, боль предательства. Это страшно, жутко. Но таков хлеб творца. Фраза «сделано с душой» не просто так живет в нашей речи. Только так можно достучаться до людских сердец. Только высушив себя без остатка, кровью поставив точку в последнем абзаце, только с шестой банкой энергетика, дорисовывая подрагивающими руками последний штрих, только с последними силами и капающими слезами, доигрывают последний аккорд.

Всего себя отдаю музыке, вдохновляясь мелодией голоса своей возлюбленной. И это было потрясюще. Лучший миг жизни, застывший навечно янтарной каплей в моей памяти. Чувствую, как помутнел немного взгляд, расплылась картинка. Нет, не в проблеме со здоровьем дело. Просто произошло то, чего не происходило невесть сколько жизней. Скупая слеза прокатилась по щеке, замерла на секунду и, наконец, упала, разбившись о деревянный пол сцены с хрустальным звоном. Ну, во всяком случае, мне так показалось.

Тем временем, музыка закончилась, я даже успел удивиться этому. Откланялся, без лишней скромности скажу, под бурные овации, ушёл за сцену. Как оказалось, там тоже хлопали. Я смутился, а Алиса благодарно улыбнулась и обняла меня:

— Спасибо.

— Тебе спасибо.

{«Tom Day — Going home» chap83}

Мы дождались окончания концерта, сидя рядом, болтая и наслаждаясь чувством выполненного долга. В конце концов, свой номер мы выполнили без сучка без задоринки. Когда вышли на улицу, сразу же было принято предложение не расходиться по домам, а всласть погулять. Нужно насладиться моментом, поймать его за хвост и впитать себя всё счастье до остатка.

— А я сразу тебе понравилась? — спросила вдруг Алиса.

— А ты не заметила? Я в обморок грохнулся, настолько

понравилась, — мы залились громким смехом.

— Значит, всё у тебя в порядке было с давлением? Ах, ты хитрюга!

— А я тебе как? Сначала, или ты только потом осознала всю мою великую красоту? — я нес какую-то околесицу, но мне было плевать. Могу себе позволить хоть раз в жизни не загонять себя в рамки.

— Практически. Сложно понять чувство, которое ты у меня вызываешь. Ты — парень симпатичный, — я удивленно посмотрел на неё, но Алиса не обратила внимания и продолжила, — но для меня в первую очередь ценны моральные качества. Твоё отношение ко мне заставляло меня много о тебе думать. Все эти странные поступки, — девушка хитро посмотрела на меня. Я понял о чём она говорит, смутился и потупил взгляд, — всё это подогревало интерес. Но всё же было сложно в себе это признать, я поначалу даже испугалась.

— Чувств? Понимаю. Значит, я у тебя совсем первый? Какая честь! — остановился, как мог театрально поклонился и чмокнул её руку.

— Дурак! — беззлобно сказала девушка. Притянула меня к себе и страстно поцеловала. Добавила шёпотом, — но мой дурак.

* * *

— Привет, заходи.

Алиса переоделась. Теперь на ней были короткие шорты и чёрная майка. В этой одежде она была не менее прекрасной, чем в кружевном черном платье. Волосы были ровно уложены, чувствовался лёгкий приятный запах духов и каких-то вкусняшек.

Ух, как у неё тут уютненько!

«~Братишка, я надеюсь, ты не будешь слишком тупить? Девушка. Позвала. Тебя. К себе. Домой. Намек ясен?»

~Да уж, не то слово.»

Надо собраться и загнать разгулявшееся либидо поглубже, пока я под слоновой дозой тестостерона не начал нести всякую хрень.

— Чем займёмся?

«~Ну, и что отвечать?! Ещё пол минуты и мне придется срочно падать на живот.»

~Если только она не сделает всё сама.

~Ты не помогаешь!»

— Ну-у-у... у тебя карты есть?

— Конечно! Прости, забыла, я же перекусить приготовила, айда за стол, а потом в карты! — мило улыбаясь предложила она, — вино будешь?

Тут я совсем выпал в осадок. Вот уж совсем не ожидал такого предложения, впрочем, это не повод отказываться.

— Давай, буду.

Мы прошли на кухню, где она с мастерской скоростью собрала всё необходимое для трапезы, и налила два бокала белого полусладкого.

— За концерт? — сказал я, приподняв ёмкость с горячительным.

— За концерт и за то, что мы сегодня тут собрались.

«~она меня хочет.

~она тебя хочет.»

Мы пили за всё, за что только можно: за выступление, за экзамены, за науку, за нас, за них, за всех — словом, мы неплохо расслабились, любая неловкость осталась где-то за три тоста назад.

— Ой, мы кажется хотели сыграть в картишки? — с загадочной улыбкой предложила она, играя пальцем с волосами.

— И правда. Давай на желания, раз уж мы теперь смелые и бесстыжие! — господи, если бы я был трезв, мне было бы чертовски стыдно.

— О-о, я только за! — лукаво промурлыкала она

Первую партию я слил, причем под ноль.

— Ух-ха! Легко! Ну, держись! — мне не понравилось коварное выражение на её лице, — возьми меня на руки и скажи: «куда изволите Вас отнести, моя госпожа?»

— Садистка! — не то что бы я был сильно против, но я предпочитаю классическое распределение ролей.

— Карточный долг — святое.

Ну, делать нечего, пришлось исполнять.

«~Теперь мы обязаны выиграть!»

Как ни странно, следующая партия правда была за мной.

— И? Чего хочешь от меня? — спросила она, прикусив губу.

«~„Чего“ и „от“ — явно лишнее.»

— Сними с себя какой-нибудь предмет одежды, — приказал я, решив пойти ва-банк.

— И что же ты желаешь, что бы я сняла? — она лукаво улыбнулась,

наклонив голову.

— На твоё усмотрение, Лисик.

Вопреки моим ожиданиям, в сторону кровати улетела маечка, которая скрывала от меня правду и не позволяла мне обнаружить отсутствие на девушке бюстгалтера.

{«I am waiting for you last summer — Neon fever» chap84}

— Нравлюсь? — с намеком спросила она, медленно вставая.

«~Держатьсебяврукахдержатьсебявруках.»

— Не то слово... — с трудом вымолвил я, нервно сглотнув.

— Не сдерживайся, — посоветовала Лиса, глядя прямо в глаза и продолжая движение в мою сторону.

От такого предложения я не мог отказаться.

Я подхватил ее, она в свою очередь оплела меня ногами, мы слились в страстном поцелуе. Не понятно, сколько он продлился: полминуты, пол часа, мы растворялись друг в друге, попутно успевая избавляться от лишних предметов одежды, так мешающих почувствовать друг друга в полной мере. Я всем своим существом ощущал биение жизни по ту сторону кожи, руки искали ее везде, губы не отставали. Раздался томный вздох — нашёл, что искал. Неловкими движениями я избавился от последней преграды, что не давала нам добраться до желаемого. Лёжа на кровати, которая рискует получить сильные повреждения в ближайшее время, я отправился ниже, исследовать языком то, что манило к себе сильнее, чем самое заветное сокровище. Время потеряло смысл, слух ласкали стоны спутницы, пока я ласкал её.

— Постой, — сказала девушка дрожащим голосом, притянув меня к себе и нежно поцеловав, — моя очередь.

Мы поменялись ролями, а из головы вмиг исчезло всё, оставив только животное желание.

Я подхватил её, решив, что пора переходить к главному. Звуки пропали, я слышал только всё учащающиеся сладкие стоны и бессвязную речь, больше походившую на поток восторгов от фанатки во время концерта рок-группы.

Мы ускорялись с каждой секундой, гормоны играли в голове симфоническим оркестром, уши звенели от громких криков. Наконец мы слились в одном порыве. Честно говоря, я думал, что так бывает только в дешёвых романах.

Мы лежали в обнимку, я запустил руку в её волосы. Сил говорить

ни у кого не было. Голова была пустая и чистая, словно под анестезией. А на душе хорошо. Мысли с трудом шевелились, а когда я хотел поделиться восторгами со своей спутницей, то оказалось, что она уже сладко спит, укутавшись моей рукой словно одеялом.

Я улыбнулся милому зрелищу. Чмокнул её за ухом, насладится маршем мурашек по мраморной коже, и, наконец, позволил себе отправиться в царство Морфея. Последняя мысль перед сном была о том, что я проснусь в обнимку с любимой девочкой, что делает меня самым счастливым во всем чёртовом мире.

К сожалению, у судьбы на меня были другие планы.

* * *

{«April Rain — Violent Passion Surrogate» chap85}

«~Настало время прощаться, друг.»

Я стоял в середине знакомой комнаты. Но я не был главным действующим лицом. Мы поменялись ролями, теперь я был в роли второго действующего лица. Фантом, призрак, голос внутри головы. Но не это было главным. Было ощущение, что происходит что-то непоправимое. Что-то очень и очень плохое. Не только здесь, но и по другую сторону закрытых век.

— Что происходит?

«~Ты знаешь. Нельзя просто так вмешиваться в законы природы. За это нужно платить. Иначе никак.

~ Нет, чёрт возьми, не знаю! Может хоть сейчас немного объяснишь?!»

Человек, который раньше стоял в тени, вдруг развернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза. Да, его лицо. Не могу сказать, что это стало для меня неожиданностью. Но всё же как-то непривычно смотреть на самого себя. Правда, он словно постарел, его глаза выдавали в нём очень внушительный возраст. Внешне же он ничем не отличался. Как вдруг он заговорил своим — или всё-таки моим? — голосом.

— Я не могу, сам знаешь. Я позвал тебя, чтобы попрощаться как следует, — моя копия грустно улыбнулась, — ведь только тут может быть такая возможность, — он посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами, — Как мне не хватало своего тела, ты себе не представляешь. Но ты тут не только для того, чтобы меня проводить. Я должен тебе

кое-что передать. Те последние знания, которые мы передаем вам из раза в раз. Которые передал нам Первый, которые мы отдаём вам тут уже неисчислимое количество раз.

— Прекращай говорить загадками, черт тебя возьми!

Шиза покачал головой, окинул меня усталым взглядом, вдруг резко подошёл ко мне и положил ладонь на лоб. В голове стали проясняться смутные образы.

То, как медленно остывает до температуры улицы труп одного очень знакомого человека. Весь в крови. А рядом трое ухмыляются во все свои кривые зубы. Направляются к одной красивой брюнетке. Удивленно отшатываются, когда видят, как её образ теряет краски, меркнет и обращается в пепел. Её желание было выполнено, пора и честь знать.

То, как тот же парень в небытии растворяет свою личность в черной желчи, пытаюсь спасти свою любимую.

То, как мой единственный друг и по совместительству сосед по черепной коробке жертвует собой, чтобы я смог выполнить миссию, вырасти над самим собой, отомстить.

То, как всё происходит раз за разом, одновременно, параллельно, так по-разному и одинаково.

То, как трещит по швам симбиоз реальности и разума.

— К-какого.. дьявола?! Что ты со мной сделал?! — я отшатнулся и начал кричать. Кажется, я окончательно сошёл с ума.

Шиза терпеливо слушал мои истерики. Думаю, просто он понимает, как я себя чувствую.

Знакомое до боли дежавю. Странные слова, не уверен до конца, что понимаю их значение, но чувство, что я обязан их произнести, глохнет нервы:

— Я беру твой долг себе.

Комната на секунду вздрагивает, краски вспыхивают и тут же успокаиваются.

Шумный выдох облегчения.

— Спасибо. Помни, цикл должен продолжаться. Никак иначе. Я свою задачу выполнил. Пора и честь знать. Не стоит тут задерживаться. Не хочу, чтобы на тебя повлияли раньше времени. Знаешь, друг, — он обратился ко мне, улыбнулся и протянул руку, — это было чертовски славное время! Ты справишься со всем, я верю. Мы должны выполнить

свою миссию. Это наш единственный шанс на счастье. Скоро картина станет ясной и ты поймешь, о чём я говорю. Прощай, брат.

— Стой! Стой! Не уходи, прошу! — я бросился на него и обнял, что есть сил.

— Не уходи! В моей жизни и так мало было дорогих людей. Хотя ты.. пожалуйста.. ты же понимаешь меня..

— Понимаю. Но иначе никак, — его глаза наполнились влагой, — если бы можно было по другому...

Он освободился от объятий, подошёл к окну. Распахнул его, встал на подоконник, развернулся в мою сторону. Грустно улыбнулся.

«~Береги Алису. Она лучшее, что с нами случилось.»

Развернулся, посмотрел туда, где должен был быть горизонт. Первый раз в жизни я не знал, о чём он сейчас думает. О чём думал перед тем, как исчез.

Глава 9

{«April Rain — Exploring yourself with a knife» chap 91}

Судьба настигает всех. Рано или поздно она доберётся до каждого из нас. У всех есть свои тайны, свои страхи. То, что сразу вспоминается, когда поступает звонок с неизвестного номера, когда в дверь настойчиво стучат неожиданные гости, когда приходит повестка в суд без указания причины. Все мы познаем расплату за свои грехи. Познаем длань правосудия, огонь чьей-то ненависти, холод чей-то мести. Каждый получит то, что заслуживает. Во всяком случае, моя очередь на подходе, я чувствую это всей своей сутью.

Время загустевшей кровью текло по артериям гниющего мироздания. Я лежал посреди белой комнаты, полной разных людей и что-то говорил. Не знаю, что, не знаю, кому. Я не контролировал свою речь, не следил за языком, не стеснялся подробностей. Выкладывал всё как на духу. Говорил не помня себя, захлебываясь рассказывал свою историю. Не знаю, сколько прошло, но в итоге наступило молчание. Длинное, вязкое, скользкое. Отчаянное.

Я понял, что ко мне вернулся дар речи, слух вернулся в норму, картинка перед глазами перестала расплываться. Как оказалось, другие люди ушли. Остался только я и ещё один, по-видимому, врач.

Хотел было начать говорить, но человек в белом опередил меня:

— Да-а-а-а, голубчик, как всё запущено.

— А что такое? — я старался говорить спокойно, но дрожь в голосе выдавала волнение. Страх. Не дожидаясь ответа, я продолжил, — где Алиса? Девушка такая, брюнетка была со мной рядом...

До меня начало доходить всё происходящее. Вспомнился сон, всё произошедшее вчера и днем ранее. Так это всё... иллюзия? Галлюцинация? Всё это? Весь вчерашний день? Или больше...

«~Хэй? Ты тут?»

Нет ответа. Это необычное молчание. Я чувствовал, что сейчас я один со своими мыслями и воспоминаниями. В голове висела такая гулкая тишина, какой не было ещё никогда. Шиза оставил мне все свои наблюдения, размышления. Пускай они были мутные и запутанные. Но всё же, мой старый друг помог мне в последний раз.

— Голубчик, никого рядом с вами не было, когда вас нашли. Добрые прохожие вызвали скорую, когда увидели лежащего на земле человека. Вы лежали один, никаких следов битвы или чего-то такого, — спокойный голос человека, который на свою беду привык назначать людям приговоры. Видеть отчаяние и боль в глазах людей. Таких же людей, как и он сам. Свидетель того, как сотни душ сходили с ума, заживо гнили, умирали и превращались в обычные тела, не обладающие личностью.

— И мы не нашли никаких свидетельств существования вашей пассивности, — продолжал он, — наши люди прибыли по адресу, который вы сообщили, но никого, кто хотя бы знал такую девушку, там не нашли. Ну, и никаких трупов или следов крови рядом с вами. Прямо скажем, когда вас привезли, вы физически были в полном порядке. Не считая Центральной нервной системы, которая повреждена настолько, что странно, как вы вообще очнулись. Вы провели в глубокой коме почти сутки, ваш мозг не проявлял никакой активности. К сожалению, вы больны, молодой человек. То, что вы рассказали, по симптомам похоже на шизофрению и раздвоение личности, вызванные глубокими повреждениями нервной системы. Вы в опасности, голубчик мой.

— То есть, вы хотите сказать... что я... всё это сам придумал? Бойня с бандитами? Да что там... Алиса? А наш общий вчерашний день мне вообще приснился, пока я находился в коме...

— Вряд ли приснился, — поморщился человек в белом, — я же сказал, что не было почти никакой синаптической активности. Больше похоже на ложные воспоминания. А вся эта ситуация с дракой, сны странные... Видимо, это интерпретация разума вашей борьбы с болезнью, — врач на минуту задумался, затем продолжил, — Честно говоря, мы думали уже, что Ваш мозг был мёртв. Но, слава богу, вы сегодня очнулись, что не может не радовать. Значит, есть надежда на частичное излечение.

— Почему только частичное?

— Понимаете, в чём дело... Мозг — штука очень тонкая и сложная. И даже малейшие нарушения, крошечный дисбаланс химических веществ может привести к глубоким повреждениям психики. А с вашими показателями... Самое печальное, что человек не может этого осознать. Неудивительно, наш мозг, по сути, наш единственный

инструмент для познания мира. Как мы можем узнать, что он не прав? Только измерив его каким-то другим прибором. То есть, нужен другой человек. Как правило, в одиночку, без помощи, люди просто тихо сходят с ума. Но вы, дорогой мой пациент, явно в рубашке родились. Думаю, скоро — через пару месяцечков — сможете уже на ноги встать.

Тут я понял, что говорит он не метафорично. Я действительно не чувствую своих конечностей. Поднял взгляд, осмотрел руки: да, капельница. Ничего удивительного. Пальцы на руках немного поддаются моей воле, но не полностью. Посмотрел на саму капельницу: там был список медикаментов, которые мне вводят. Среди них был морфин, галоперидол и много неизвестных мне названий. Галоперидол... Только сейчас я начал понимать полностью. Не ведь никакого внутреннего голоса на самом деле нет? Просто плод фантазии воспаленного мозга. И всё это.. всё это ушло, стоило медикам приковать меня к постели сильнодействующими препаратами. Лечить меня будут, да? Эти лучше месяцы моей жизни.. Алиса.. Шиза.. Всё это — лишь игра больного разума. Все эти сны, это перемещение назад во времени, странные моменты, когда оказывается, что никто знать не знает лучшую девочку во всем грёбаном мире.. Не было никакой девочки. Был только один уставший от существования парень, который придумал себе идеального человека, идеальный мир, идеальную жизнь. Какой тогда смысл меня лечить, выхаживать, собирать личность по кусочкам, если на выходе получится ни на что не способный инвалид, которого по ту сторону грязных окон психбольницы никто не ждёт?

— Главное, не терять веры. Жизнь — лучший дар, который у вас есть. Нельзя просто так от него отказаться. Мы будем бороться за ваше выздоровление как сможем, — уверенно и честно сказал человек в белом. Кажется, я сказал последнее предложение вслух. Я очень ценю такое рвение. Да, только что дальше? Дальше-то что? Меня даже банально на работу не возьмут с таким длинным списком диагнозов. Нет уж, спасибо.

Я хотел было дернуться, но слабость не позволила. И несколько ремней, которые сдерживали тело. Кажется, я был весьма бурным пациентом.

— Да, есть такое дело, — грустно усмехнулся врач, инстинктивно погладив ушиб, красующийся у него на челюсти.

— Мне жаль, я не хотел этого делать, правда, простите, — я потупил взгляд.

— Ничего, всё в порядке. Я с трудом представляю, через что вам пришлось пройти за это время. Ничего, голубчик, скоро всё будет хорошо, — врач положил руку мне на плечо, а другой начал задумчиво гладить седую бородку. Спустя минуту, он сам с собой о чем-то согласился, расстегнул ремни, пожелал мне здравствовать и оставил меня одного, предупредив, что скоро снова придёт навестить.

{«April Rain — Мы будем жить» chap92}

Лежал и думал. О судьбе своей. Что ж я такого сделал, чтобы заслужить подобную участь? Почему я? Нет, я знаю, что много натворил в этой жизни. Не скрываю. Но чтобы так..

Вдруг мне захотелось проверить одну теорию. Если всё правда.. На секунду в сердце закралась надежда, пульс участился вопреки пьянящим морфинам в крови. Хоть бы.. хоть бы.. пожалуйста..

С трудом беру лежащий рядом телефон. Яркий свет слепит глаза. Ввожу пароль, открываю мессенджер. Никого. Ни одного сообщения за последние две недели. Судорожно открываю входящие вызовы.. Никого. Совсем никого. Нет замечательной девочки с глазами цвета темного шоколада, черных как смоль волос и самой красивой в мире улыбкой. Нет улыбки человека, который всю жизнь делает миру добро, не получая ничего взамен. Человека... Говорю о ней как о реальной.

Сны.. Неужели тоже интерпретация? Черная мгла — смерть? Правда что-ли? Значит, когда меня положили сюда, Шиза исчез, растворился в мгле.. Звучит логично. И Алиса, значит, тоже. Допустим. Но все остальные сны? Они же все, об одном и том же, все связаны. Кто тогда все остальные люди, поглощенные тьмой? А как же дежа-вю в той самой кафешке... Почему в сне про Алису не было меня? Просто кошмар? Допустим... Чёрт, всё можно списать на простую болезнь. Думай, думай, думай..

«~Подожди, Дим, а какой у тебя выбор? ~ обратился я сам к себе, представляя, как бы выглядел разговор с Шизой, ~ допустим, ты остаёшься здесь, лечишься. Тут два выбора:

~Допустим, тебя лечат, тогда ты доживаешь остатки своей жизни в нищете и обиде, мечтая о прошлом; или же не лечат, тогда ты навечно остаёшься здесь, заживо гнить и превращаясь в овощ, попусту расходующий энергию и занимающий место на больничной койке. Оба

варианта плачевные.

~Допустим, ты сбегаешь. Нет вариантов, куда тебе идти, к кому обратиться. Не понятно, что делать дальше. Но возможно ты прав, что-то действительно с тобой происходит, всё не просто так, ну ты понял. Значит, ты прав, мы идём дальше, приключения и всё дела. Приходим к ответам на все вопросы. А если же ты не прав, ты сбегаешь, шляешься и вскоре умираешь от истощения нервов. Один вариант всё-таки выигрышный. До одури маловероятный, но выигрышный.

В конце концов, тогда я перед смертью не буду жалеть ни о чём. Буду знать, что я сделал всё, что было в моих силах, чтобы вернуть всё как было.

Я думал об этом очень долго. Складывал картину по кусочкам, каждую малозначительную деталь. Чувствовал себя детективом, пытающимся разгадать самое сложное в его жизни дело. Каждую странность, каждую мелкую деталь бережно укладывал в общий пазл. С каждым мгновением я всё сильнее чувствовал, как отдаляется возможность повернуть вспять. Плевать, если я не прав. Плевать, если я сумасшедший. Плевать, если всё зря. Я должен попытаться, чего бы мне это не стоило. Это единственный шанс.

Картина начинала складываться. Один факт этого заставлял меня всё безумней ухмыляться. Я прав! Чёрт, какой я псих?! Вот же, всё так, сука, очевидно! Просто возьми да подумай! Все становилось ясней. Да, Шиза был прав, когда говорил, что я потом сам всё пойму. Иначе было никак! Да, мой внутренний голос был прав. Вам не нравится?! Да и плевать! Он помог мне собрать все детали на одном столе, обращал внимание на странности, запоминал сны, всегда помогал советом. Если он просто плод разума, то ему было бы невыгодно копать под самого себя. Или всё же он олицетворял мою борьбу.. Плевать! Не место и не время сейчас для сомнений. Не время, ха! Ну и каламбур!

Мышцы наливались теплой злостью и уверенностью в своих действиях. С удивлением понял, что я могу двигать ногами. Ха, месяц, говорите, нужен...

{«Noisia — Could This Be» chap93}

Я резко встал, выдернул катетер из предплечья и, игнорируя острую боль и кровотечение, направился к выходу. Вдруг замок оглушительно щелкнул и дверь распахнулась.

— Какого?!.. — знакомый мне человек в белом стоял, заслонив

собой проход и держа в руках связку ключей. Глаза его были широко распахнуты от шока и удивления. Кажется, он и правда думал, что я ещё долго буду тут лежать. Ха, тоже мне врач. Впрочем, обращался он со мной очень вежливо, так что не будем грубить и совершать резких движений.

И всё-таки, как-то очень непривычно было ощущать, что кто-то, можно сказать, отдал за тебя жизнь. Душу продал. Всё было не совсем так, но сути это не меняет. Я никогда не любил свою жизнь. Думал, что это всё нелепая случайность. Игра вероятностей. Но теперь... Теперь приходится смотреть на вещи по другому.

Его зрачки начинали сужаться, видимо, он начал понимать мои намерения. Неестественно медленно начал поднимать свою руку, чтобы положить мне на плечо. В этот раз уже настойчиво, а не в качестве жеста поддержки.

— Вам нельзя в таком состоянии.. — звуки были по-знакомому замедленными. Знаю я такое состояние. Времени терять сейчас никак нельзя. Быстро подныриваю под его рукой которая пыталась заслонить мне проход. Под аккомпанемент его попыток позвать охрану, я пробирался сквозь белоснежный коридор с максимальной для меня скоростью. Бесконечно долго раскрываются двери лифта, кровь пульсирует в висках, за спиной звучит:

— Ловите его!

У меня нет права на ошибку. Вообще никакого. Мы прожили бы с Алисой прекрасную жизнь, если бы я смог тогда её защитить, а не распластаться кучей воняющего биомусора после нескольких пропущенных ударов. Даже если это была всего лишь моя копия. За эту ошибку расплатилось слишком много душ. Долг за желание уже лежит на моих крепких плечах. Я не имею права сдаваться!

Останавливаюсь у лифта, прыгаю, в прыжке ногами толкаю охранника вглубь кабины, стараясь не повредить никаких жизненно важных органов. Финт удается, бедный человек летит, ударятся спиной и мешком сползает по стене. Надеюсь, с ним всё в порядке. Кричу извинения, направляюсь в сторону пожарной лестницы. Смотрю вниз: только один мужик поднимается. Прыжками преодолев три этажа, встречаюсь с ним взглядом. Он устало смотрит на меня и делает весьма профессиональную попытку заломить мне руки. Хотя он и очень старался, ему далеко до моей скорости. Уворачиваюсь, бью в район

бицепса, чтоб ослабить его основное оружие, выхватываю наручники с его пояса, парой движений приковываю его к поручням. Бегу дальше, спускаюсь на первый этаж под удивленные взгляды людей у ресепшена. Видок у меня, наверное, тот ещё. Но нельзя останавливаться. Окидываю взглядом карту пожарной эвакуации и направляюсь в сторону черного выхода — бодаться с двумя охранниками на потеху толпе у парадного для меня совсем нежелательно. Остался один. Устало смотрит в мои полные решимости глаза и направляется в мою сторону. У меня нет столько времени! Рывком бросаюсь под него, резко встаю во весь рост и прописываю ему самый смачный и кинематографичный апперкот в моей жизни. Как хорошо, что они по парам не ходят, а то у меня были бы серьезные проблемы. Выхожу из больницы и направляюсь в сторону автобусной остановки. Тело наливается мерзкой слабостью. Эффект заканчивается. Надеюсь, до дома я доберусь.

* * *

{«project Nuroxia — Soma» chap94}

Я не помню, как тут оказался. Кажется, люди попадают сюда на грани жизни и смерти. Ну или если у них есть психические отклонения, как у нас с Алисой. Наконец-то я здесь, собственной персоной. Не в психоделическом сне, не наблюдая со стороны чьи-то смерти, а присутствуя лично. Осматриваю комнату, изучаю как вдруг меня захлестывает невероятное чувство вины. Весь из себя такой крутой, сильный, а по факту что? Я ведь должен был её тогда защитить. Где была вся моя сила? А?! Где?!! Не смог защитить то единственное в своей жизни, что приносит счастье, а не боль и разочарование. Вся моя решимость куда-то улетучилась. Шиза-Шиза, где же ты? Где твои мудрые советы, едкие замечания? И ты пропал, канул в никуда. Ну и кто ты после этого?!

— Чёрт, ну где же ты, когда так нужен?! — крикнул я, разорвав отчаянным воплем тишину.

Я ещё раз уставшим взглядом изучил помещение, выглянул в окно и обомлел: оно было там. Ни один сон не передавал того сквозящего отчаяние, которое, словно черное вездесущее солнце, излучала эта мгла. Сопrotивляться этому чувству едва ли не самое сложное, что

было в моей жизни. Если эта мгла и была интерпретацией смерти, созданной моим мозгом, то я был у её порога. Бросаю взгляд на свои руки: чёрт, нет, нет!

Они все в багряной жидкости. Я даже знал, кому она принадлежала. Выглядываю туда, где должна находиться улица. Кто бы мог подумать, что эта чертовщина так завораживает. И страшно, и непонятно, и больно, а взгляд оторвать не можешь. Вся моя рациональность отмирает, когда я смотрю туда. Вряд ли кто-либо из ученых способен описать это. И мысли, мысли словно рой насекомых, каждое из которых твердит: «Я знаю, что делать».

— Ну уж нет, — истерически смеюсь, — не теперь, точно уж не теперь, когда я всё знаю.

Я знаю, что оно сейчас удивилось. Знаю, что не ожидало от меня сопротивления. Думало, что ещё одна легкая добыча села ей на крючок. Как бы не так, чёрт тебя возьми, как бы не так!

— Мне ничего от тебя не нужно, сука ты ненасытная, не-е-ет! Я найду тебя, можешь не сомневаться! — ярость горела во мне белым пламенем, — Только играть будем на моём поле. Ты не скроешься даже в самом темном из миров. Я уничтожу тебя, сколько бы жизней у меня на это не ушло!!

Из самой души полился дьявольский ликующий смех. О да, поймал я тебя за хвост! Я был несказанно рад тому, что у меня всё получилось. Ну, практически. Осталась пара деталей. Думаю, я пробыл здесь достаточно.

— Без сопливых справлюсь. Теперь мне известно, как это работает, — ноги подкосились, я упал на колени, тело налилось тусклым светом.

Эпилог

{«Владимир Розанов — С запада на восток» epilogue}

Очнулся я посреди своего коридора. Видимо, отрубился сразу как вошёл домой. Голова немилосердно болела, как и, впрочем, всё остальное тело. Лежал и выл от безысходности. Я с трудом добрался до кухни, достал из шкафа бутылку дорогущего — а что, одни раз живем — виски, открыл, налил пахучий напиток в стакан и стал думать. По сути, сейчас у меня была последняя возможность повернуть все назад. Других не будет. Сейчас я действительно знал, что мне делать дальше. И это меня пугало. Действительно пугало. Не каждый раз встаешь перед таким выбором. Всё-таки одно дело, когда ты прокручиваешь план действий в голове, а другое дело, когда доходишь до последнего пункта. Я знал, что чем дольше я думаю, тем сложнее мне будет добраться до цели. Буквально каждая минута промедления отдаляет меня от цели на годы. Но я уже и так сильно выбился из графика. Может, ну его к чертям? Чёрт, Шиза, как мне не хватает твоих мотивационных пинков..

— Почему, почему всё так?! — выл я.

Надо взять себя в руки. Хватит нюни распускать. Кажется, я забыл цель своего пути. Зачем вообще мы здесь. Если хочу вернуть всё как было, нужно взять, наконец, яйца в кулак и сделать то, что должно. Алиса..

— Прости, зай, видимо так надо..

С сожалением заметил, что содержимое стакана исчезло. Куда делось? Нервный смех. Ладно, подольем. Наполнил и тут же его опустошил. Всё, хватит медлить.

Быстро оделся, вышел на улицу и направился к автобусной остановке.

Я сидел и боролся с накатывающей слабостью. Я, конечно, мог воззвать к внутренней силе, вызвать выброс гормонов кровь, но не стоит этого делать. Нужно побережь силы до финального скачка. С каждой секундой я всё приближался к знакомому мне парку. Его строение позволит мне провести необходимое без лишних свидетелей. Наступает эндшпиль, я чувствовал это. Пути назад нет. Сердце

наполнялось какой-то безнадежной решимостью. Такой, какая бывает, наверное, у солдат, идущих на войну ради высшей цели. Я знал, что очень велика вероятность провала. Если я не прав. А если и прав, то мне может просто не хватить сил. Но плевать. Этот крохотный шанс — всё, что у нас с Алисой есть. Единственная надежда на счастье. Цикл должен продолжаться.

Выхожу, оглядываюсь, думаю. Наверное, у каждого из них есть своя жизнь. Я никогда не смогу узнать, реальны ли все эти люди. Но точно знаю, что многие из них отдали бы жизнь за тот шанс, который есть у меня. Ловлю себя на том, что просто смотрю на сумеречное небо, понимаю, что делаю я это, вероятно, в последний раз. Такое красивое. Бездонное. Настоящее. Безразличное. Собрался с силами, осмотрел ещё раз парк, направился в сторону леса. Туда, где мне никто не сможет помешать. Нет, веревки с мылом при мне не было. Слишком тривиально было бы. Я был «по ту сторону», там мне пока делать нечего.

{«Charlie Clouser — Dead Silence» theend}

Занимаю максимально удобную для начала бега позу. Грустно вздыхаю, взывая к своим внутренним демонам. Раскаленное масло из самой преисподней начинает течь по моим венам. Звуки знакомо замедляются, листья начинают падать медленнее. Хм, каждый раз всё лучше и лучше. Я должен успеть.

Начинаю бежать. Краски расплываются, свет смещается в сторону красного, мир искажается до неузнаваемости. Кровь стучит в висках, отдаваясь темными пятнами во взгляде. Реальность не собирается так легко меня выпускать из своих липких объятий. Последнее испытание. Соберись, ну!

* * *

Двигаясь здесь, видел множество образов. Внутри вереницы разноцветных невозможных геометрических фигур, многомерных облаков и прочего, чему ещё не дали названий в человеческом языке. То, как ломаются судьбы. Как люди восстают из пепла. Но было и кое-что более интересное. Я, наверное, даже видел себя самого. Со стороны. Сейчас. Раньше. Возможно даже потом, тут сложно определить. То, как отчаявшаяся душа рождает новую личность

из осколка своей. Неправильно. Как, даже не успев толком насладиться счастьем, умирает и превращается в тень себя былой внутри бесконечных циклов из-за неповиновения законам природы одного наглого парня. Иррационально. Бесчисленные одновременные события рожают одно другое, вихрь времени превращается в невиданных размеров тайфун. Антинаучно. Несусь в потоке нескончаемых смертей, жизней, страстей. Невозможно. Завихрения начинают успокаиваться. Смешно. Смотрю в глаза Последнему. Страшно. В постаревшем взоре вижу лишь холодную уверенность и невиданную силу. Нельзя останавливаться.

* * *

Я бегу. Не знаю, от кого, не знаю, от чего. Я просто чувствую, что надо бежать, чувствую, что это единственное, что я могу сделать. Чувствую дышащую в спину смерть. Чувствую выгорание самой моей сути. Я вкладываю в ноги столько сил, что само время не успевает за мной. Так надо, так правильно. Каждая минута обходится мне тратой единственной ценности — Жизни. Не только мне приходится платить такую дань. Несусь не знаю куда, тратя остатки жизненных сил в пустых надеждах, что план сработает и я не ошибся. Когда-то я помнил, во имя чего были мои попытки совершить эту невиданную дерзость, а сейчас нет. Но отступать поздно. Соберись.

* * *

Я не чувствую себя, не ощущаю наявивающегося на адреналине двести ударов в минуту сердца, не слышу звуков, не вижу ничего, кроме своей эфемерной цели, цели, которую даже не помню, но к которой продолжаю бежать. Иначе нельзя. Не знаю почему, так надо. Сколько я здесь? Не важно. Мир сдался и исчез. То, что нужно. Я почти..

* * *

Так вот она такая, смерть. Тишина, пустота. Никакого мрака. И беспредельного отчаяния. Просто ничто. Отсутствие законов. Даже физических. Здесь нет измерений. Только одна точка, только одна

личность. Везде и нигде одновременно. Тут всё и ничто. Я даже не уверен, что я существую, что мысли мои реальны, что я вообще когда-то существовал.

Кажется, впереди свет. Удивительно. Неужели рай? А что такое рай? Кажется, я куда-то двигаюсь. Куда? Я уйду? Зачем?

Маленький лучик света всё растёт. Или приближается? Неважно. Интересно, а я всегда тут был? Или пришёл сюда потом? Если так, то зачем? У меня была цель. Но какая? Достиг ли я её?

Свет неумолимо приближался. Обжигал душу, проводшую вечность в темноте, в ожидании. Неужели..

* * *

Распахнутое окно, едкий дым, вид с высоты девятого этажа, пробирающий до костей ветер.

~Привет, дружище, не ждал?